

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ КИРГИЗСКОГО
ЯЗЫКА И ПИСЬМЕННОСТИ

И. А. БАТМАНОВ

ГРАММАТИКА

КИРГИЗСКОГО ЯЗЫКА

ВЫПУСК III

(ТИПЫ ОТГЛАГОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ
И ИХ ФУНКЦИИ)

СОЛДАТОВЫЙ ЭКЗЕМПЛАР

ФРУНЗЕ
КИРГИЗГОСИЗДАТ
1940

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
КИРГИЗСКОГО ЯЗЫКА

И. А. БАТМАНОВ

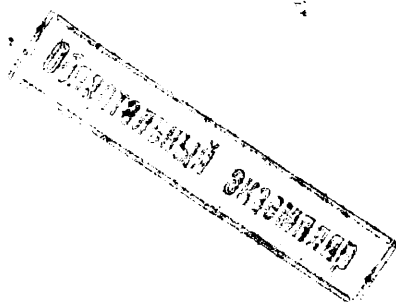
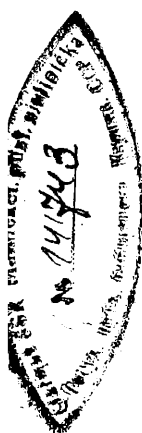
1941 г.

ГРАММАТИКА

КИРГИЗСКОГО ЯЗЫКА

ВЫПУСК III

(ТИПЫ ОТГЛАГОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ
И ИХ ФУНКЦИИ)

ФРУНЗЕ
КИРГИЗГОСИЗДАТ
1940

ПРЕДИСЛОВИЕ

1. Настоящий (третий) выпуск „Грамматики киргизского языка“ имеет целью дать классификацию типов отглагольных образований и вскрыть их основные функции.

Вопросы синтаксиса выделяются в отдельные самостоятельные брошюры (как „Способы выражения синтаксических отношений в киргизском языке“ и др.), а также и в проектируемый четвертый выпуск „Грамматики“.

Детальная дополнительная разработка глагола (категории времени сказуемого, вопросы употребления падежей в связи с категорией залога и др.) будет дана в четвертом выпуске.

2. При изложении типов отглагольных образований в основу классификации их были положены принципы **функциональной грамматики**, в силу которых грамматические категории рассматриваются в связи с их позицией в предложении, и, таким образом, во-первых, открываются возможности рассматривать форму и содержание в их единстве, и, во-вторых, соединить трактовку морфологии и синтаксиса в одном изложении.

Такой принцип изложения представляется нам более эффективным, нежели традиции формальной или логической грамматики, в силу которых различные функции одной и той же грамматической формы отрываются друг от друга, а у учащихся создается превратное представление о языковых явлениях, когда раздел глагола излагается не по типам отглагольных образований, а исключительно по категориям времени; таким образом получается, что, например, глагольно-именная форма типа „sazojan“ в одних случаях трактуется как глагол прошедшего времени, а в других случаях рассматривается то как причастие, то как отглагольное имя, а у учащихся создается неправильное представление о том, что это различные, независимые части речи; тогда как, в действительности, это отнюдь не различные категории, а лишь различные функции одной и той же формы.

3. В заключение автор приносит благодарность проф. К. К. ЮДАХИНУ за ряд ценных указаний, сделанных при просмотре рукописи этой работы.

АВТОР.

Фрунзе. 8 ноября 1939 г.

ГЛАВА 1.

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ.

§ 1. В своей работе—„Безличные, недостаточные, существительные и вспомогательные глаголы“—академик Н. Я. Марр по вопросу о происхождении глаголов дает следующую схему:

„9. Вопрос о том, что раньше—имя (состояние) или глагол (действие), свое окончательное разрешение получает лишь в марксистском единстве противоположностей, в языке по формуле:

Глагол, действие	←—————	тотем	→	имя	←—————	имя, состояние.
Время, движение	←—————	(производство+общественность)		→	место, стоянка	
(Избр. работы, т. II, стр. 302).						

Таким образом, первичный тотемический выкрик впоследствии был перенесен в качестве имени на обозначение производственно-общественной группировки первобытных общественных формаций, а это имя переносилось на обозначение места стоянки коллектива и на понятия движения, времени.

Первично один звуковой комплекс выражал одновременно понятие о предмете и о действии, т. к. на ранних этапах развития мышления—„существовало диффузное представление о словах, образующих надстройку, сигнализирующих абстрактные идеи, и о сигнализируемых предметах, об их существовании и их действии“ (Н. Я. Марр. Избр. работы, том II, стр. 310). „Новое учение, яфетическое, о древностях языка, как было сказано, установило, что глаголов в начале не было как самостоятельной части речи. Каждое имя становилось глаголом лишь во фразе, т. е. все глаголы человеческой речи произведены от имен существительных, равно не различавшихся с ними прилагательных и т. п.“ (Н. Я. Марр. Избр. работы, том V, стр. 335, 336).

„Действие или состояние выражалось в самой фразе тем или иным именем, его образным восприятием, например, для „дела-ния“, нужен был образ „руки“, для „брания“ или „дачи“,—однаково тот же образ руки“ (там же, стр. 327).

С развитием звуковой речи один звуковой комплекс, в зависимости от контекста речи, выступал то на правах имени, то на правах глагольной основы. В качестве отложения пережитков подобного рода способа уточнения значения слова, как и комплексной (или диффузной—совмещающей в себе в зародыше функции глаголов и имен) значимости корнеслов, в современном иргизском языке выступает незначительная (по количеству) груп-

па корнеслов, которая может быть названа глагольно-именной частью речи. Эти слова в одних случаях выступают в качестве именных, а в других случаях—глагольных основ. Таковы (приводившиеся в вып. II „Грамматики“) корнеслова, как *toj*—1) пируй, насыщайся и 2) пиршество; *kөс*—1 (кочуй и 2) кочевье и др.

В противовес этой пережиточной группе глагольно-именных основ остальная часть изменяемых корнеслов киргизского языка, в результате установившейся их специализации для обозначения имен или действий-состояний, распадается на именные и глагольные основы.

§ 2. Глагольные основы в изолированном виде по формальным признакам отличаются от именных основ возможностью сочетания с ними отрицательного аффикса -ва/-ве/-во/-ве (-ра/-ре/-рө); например:

çaz—пиши, | *kel*—приходи,
çazva—не пиши; | *kelve*—не приходи

и т. п., тогда как именные основы с этим аффиксом не сочетаются.

Глагольные основы, в отличие от именных, могут сочетаться также со всеми описываемыми ниже категориями аффиксов, составляющих типы отглагольных образований.

Кроме того, сами глагольные основы непосредственно не могут сочетаться с приименными словообразовательными аффиксами (*-lьq*, *-luu* и др.). Они могут сочетаться лишь в форме производных образований, по типу: глагольн. основа+приглагольн. (глагольн.-именная) форма+приименной аффикс (*çaz + qan + lьq = çaz-qandьq*—писание) +словоизменительн. аффикс.

§ 3. Глагольная основа в киргизском языке выступает в двух значениях:

а) в кинетическом, когда она на правах самостоятельного слова выступает в значении повелительной формы (*çaz*—пиши, *kel*—приходи и т. п.);

б) в потенциальном, когда она выступает на правах корня производных образований (напр., в выражении *çazat*—он пишет, *keldi*—он пришел и т. п.).

§ 4. В структурном отношении глагольные основы можно распределить по следующим рубрикам:

а) неразложимые,

б) производные,

в) сложные.

а) **Неразложимыми** основами называются основы, не поддающиеся разложению на морфемы лишь на современной стадии развития языка (напр., *çaz*—пиши, *kel*—приходи и т. п.).

Значительная часть современных основ исторически сложилась из сочетания неск. элементов. Так, в современных парах „*kel*—приходи“ и „*ket*—уходи“, „*al*—бери“ и „*at*—стреляй“

выявляются общие, очевидно, некогда самостоятельные элементы (*ke+l*, *ke+t*, *a+l*, *a+t* и т. п.).

На наших глазах сочетания типа „*alp kel*“ превращаются в живой речи в „*apke*—принеси“ и т. п., переходя последовательно в категорию неразложимых основ; или ср. превращение „*oltur*“ в „*otur*—сядь, садись“ и т. п.

Надо заметить, что в ряде неразложимых современных основ палеонтологически вскрывается связь глагольных основ с понятием „руки“: „*al*—бери“ представляет из себя, например, вероятно лишь переголосовку др.—турецк. „*el*—рука“, как и „*qyl*—делай“—переголосовку „*qol*—рука“.

Это явление может рассматриваться как иллюстрация на примерах турецких языков положения, высказанного Н. Я. Марром относительно того, что термин „рука“ являлся основой для дальнейшего образования глаголов (см. Избр. работы, т. V, стр. 327).

б) **Производными** (простыми) основами называются основы, ещё поддающиеся разложению на морфемы. В числе простых (состоящих из одного корня и одного или нескольких аффиксов) производных основ следует выделить две группы:

1) основы, образованные от имен и

2) основы, представляющие из себя вариации глагольной основы (формы залогов, отриц. форма и т. п.). Они будут рассмотрены отдельно.

в) **Сложными** основами будем называть сочетания нескольких простых глагольных основ, образующие единое понятие. Обычны сочетания деепричастных форм со вспомог. глаголами, напр., в выражениях—*alp kel*—принеси, *cazır al*—запиши и т. п. (подробнее см. раздел „Деепричастия“)

Примечание. В отдельных случаях в значении сложного глагола может употребляться сочетание имени с одним из следующих вспомогательных глаголов:

1. *qyl*—делай,

4. *vol*—будь

2. *et*—делай,

5. *çasa*—делай, состав-

3. *sal*—строй, складывай,
делай,

вляй и др.

Примеры: *sunuş qyl*—делай предложение, предлагай;

doklad çasa—делай доклад, докладывай.

В этих примерах, однако, мы имеем не сложный глагол, а сочетание дополнения в основном падеже со сказуемым.

§ 5. Образование глаголов от имен. От имен глаголы образуются при помощи след. аффиксов:

1) *-la* | *-le* | *-lo* | *-lê* | *-da* | *-de* | *-dô* | *-dê* | *-ta* | *-te* | *-to* | *-tê*

Напр.: *çañ*—новый, *çañla*—обновляй;

dajar—готовый, *dajarda*—готовь;

baş—голова, начало, *başta*—начинай;

eriksiz—(производное прилагательное)—невольный,

eriksizde—неволь; *ujqu*—сон, *uqta*—спи(с изм. основы).

От подражательных односложных междометий глагольные основы образуются путем присоединения к междометию сочетания двух аффиксов: *-yl* и *-la*, т. е. *-blda* | *-ilde* | *-ulda* | *-yldə*: *sur*—междометие, передающие беспорядочный (испуганный, беспокойный) вопль, крик или шум; *surulda*—повелит. форма глагола от этого междометия: вопи, лай, вой и т. п.; *tars*—паф (звук выстрела), *tarsulda*—стреляй (бахай).

В случаях, когда междометие оканчивается на *q*, *k* или *p*, конечный согласный, при наложении аффиксов (вопреки общим правилам) не озвончается:

dek—(туканье сердца),
dekilde—тукай;
vaq-vaq—(крик),
vaqulda—кричи и т. п.

2) От прилагательных односложных или от первого слога многосложных прилагательных образуются глаголы при помощи аф.: *-r* | *-ar* | *-er* | *-or* | *-ər*.

Напр., *aq*—белый, *aqar*—белей;
qьzyl—красный, *qьzar*—красней;
kək—зеленый, *kөгər*—зеленей.

3) Кроме того, возможны частные сочетания (с ограниченным кругом основ) аффиксов:

1) *-a* | *-e* | *-o* | *-ə*:
çaş—возраст, *çaşa*—живи;
qan—кровь, *qana*—кровоточи.

При помощи этого аффикса образуются глаголы от двухсложных подражательных слов, оканчивающихся на *r*:

qьңqыр—звон,
qьңqыра—звени,
valdyr—болтун,
valdyra—болтай.

2) *сьn*—для образования формы притворства:

çaqşьсьn—покажись (притворись) хорошим. В живой речи, сочетаясь с именами и формой на *-qan*, аффикс этот утрачивает конечный *n* и предстает в виде *-sb* | *-si* | *-su* | *-sy*:

çaзqansь—кажись пишущим,
adamsь—будь, кажись человеком,
тыqтсь—будь крепким,
çaqьnsь—будь близко, выгляди близкостоящим.

3) *сьra* (желать):

* Десингармонизованный аффикс.

etṣṣra—желай мяса,
qanṣṣra—желай крови,
ʃaq̣nṣṣra—желай приблизиться.

4) - *aj*:

soŋoj—будь большим, увеличивайся;

5) -*ra* (от глагольных имен на-*ʔnq̣*):

ʔnq̣ṣra—будь взятым и т. п.

Наблюдаются окостеневшие и окостеневающие образования:

1) на-*al*: *kyn*—солнце *kynəluu*—затмеваться (солнцу),

2) на-*qar*: *sui*—вода, *suiqarui*—пить,

3) на-*a-t*: *ʃoq*—нет, *ʃoqot*—теряй,

woʃ—свободный, *woʃot*—освобождай

(это образование представляет из себя сочетание аф.-*a* с аф. понудительного залога-*t*),

4) на-*ʔq*: *ʃol*—путь, *ʃoluq*—встречай,

5) на-*sa*: *sui*—вода, *suisa*—жаждай.

§ 6. Отрицательные основы образуются путем присоединения к основе аффикса -*va*| -*ve*| -*vo*| -*və*|| -*pa*| -*pe*| -*po*| -*pə*:

ʃaz—пиши, *ʃazva*—не пиши;

kel—приходи, *kelve*—не приходи,

as—открывай, *aspa*, не открывай,

kəc—кочуй, *kəcpə*—не кочуй и т. п.

Такие отрицательные основы не выражают действий или становлений знака, противоположного значению заложенного в самой основе, а употребляются для выражения пресечения или непретворения действия или становления. Так, например, если положительная основа „*ʃaz*—пиши“ выражает некое действие, то отрицательная форма ее—*ʃazva*—уже не будет выражать действия, противопоставляемого и нейтрализующего положительную основу, не будет равнозначущей уничтожению написанного, а только обозначит пресечение или непретворение — „не пиши“ и, следовательно, если в процессе осуществления действия агент его получит два последовательных распоряжения, —1) *ʃaz* и 2) *ʃazva*, —то результат действия только прекратит развиваться, но не будет уничтожен.

Примечание. Об образовании отрицательных форм типа „*ʃazoq̣aṇt ʃoq*“ или „*ʃazoq̣aṇt ʔmesmin*“ будет указано при рассмотрении глагольно-именной формы на-*qan*.

Помимо разделения глаголов по смыслу на „положительные“ и „отрицательные“, с другой точки зрения глаголы можно разделить по таким рубрикам):

а) переходные (*ʃaz*—пиши, *al* бери и т. п.),

б) непереходные (*tur*—стой, *ʃat*—лежи и т. п.);

Кроме того, в отдельных случаях бывает необходимо выделить из числа переходных глаголов подгруппу глагольных ос-

нов моторного значения, выражающих продвижение или передвижение объекта действия (*etkeryu*—проводить, *сыqaruu*—выводить и т. п.)

§ 7. Образование залогов*. В киргизском языке глагольный корень по своему значению в значит. части случаев может быть отнесен к категории активного (действительного) залога. От глагольного корня или от основы образуются следующие формы залогов.

1. Страдательный залог при помощи аф. *-l| -bl|-il|-ul|-yl*,—если основа не оканчивается на *-l*:

qara—смотри,
qaral—будь осмотренным;
çaz—пиши,
çazyl—будь написанным.

В тех случаях, когда основа оканчивается на *-l*, аффикс страдательного залога выражается в виде *-n*:

al—бери,
albn—будь взятым и т. п.

Примечание. Наличие страдательного залога есть результат позднего уже различения глаголов по двум категориям: активных и пассивных (т. е. действительного и страдательного залогов). При помощи этих глаголов, впоследствии получивших залоговое оформление, выявляются в глаголе субъект и объект действия:

а) „*Çimuşcular yjdy salbşt*—рабочие построили дом“ (здесь активная форма глагола указывает, что действие перешло от активного субъекта (*çimuşcular*) к объекту (*yjdy*)).

б) „*Yj çimuşcular taravnan salbnoqan*—дом выстроен рабочими“. Здесь фактический объект (*yj*) стоит в основном падеже, а как логический член мысли выдвигается на первое место, выступая в роли подлежащего. При помощи же страдательного залога здесь выявляется подлинный субъект действия (*çimuşcular*)** и отмечается, что формальное подлежащее является логическим дополнением.

2. Возвратный залог образуется при помощи аффикса *-n|-bn|-in|-un|-yn*:

<i>çui</i> —мой,	<i>ac</i> —открой,	<i>kij</i> —одевай,
<i>çuun</i> —мойся;	<i>acbn</i> —откройся;	<i>kijin</i> —одевайся.

Употребление формы возвратного залога является одним из смысловых пережитков того случая, когда субъект и объект имели одно глагольное оформление, вылившееся уже впоследствии в залоговое осмысление. В выражении „*çuunapъn*—умы-

* Использована ч. I „Грамматики казакъ-киргизскаго языка“ Мелиоранского.

** Подробнее по этому поводу см. работу И. И. Мещанинова—„Новое учение о языке“, гл. VIII. 1936 г., преимущественно стр. 235-237.

ваюсь (умываю себя)“ субъект действия (*теп*—я) в тоже время является и объектом действия (умываю **себя**).

3. Взаимный залог образуется при помощи аффикса -ʃ|-ɤʃ|-isʃ|-usʃ|-ysʃ:

çaz—пиши, *çazışın*—переписываться, писать совместно с кем-нибудь;

kel—приходи, *kelışu*—приходить с кем-нибудь (совместно). Форма взаимного залога используется при спряжении ряда отглагольных образований, употребляясь в качестве показателя множественного числа глаголов III лица:

çazat—он пишет,

çazbışat—ОНИ ПИШУТ И Т. П.

Выступая на правах показателя множественности, форма на -s сочетается и с формами других залогов. Пример:

*Qyrq zaatyrın qırtaq
bolur.* Они задумали уничтожить 40 богатырей
его (Манаса).

Aş ystyndə kyylynəşyp, Aciulanyp, syjlenyšyp, На поминках, будучи разволнованными, Будучи ожесточенными, они совещались,

И от киргизской знати
Сумягица пошла. (Из „Манаса“)

4. Понудительный залог образуется так:

а) От основ, оканчивающихся на звонкий согласный, при помощи аффикса *-dbr| -dir| -dur| -dyr*:

çaz—пиши,

çazdır—заставъ писать;

al—бери, возьми,

alabr—заставь взять;

vil—знай, умей,

vildir—заставь знать, объявляй и т. п.

б) От основ, оканчивающихся на глухой согласный, кроме *c, ş, t, q* и, в отдельных случаях, на *l*,—образуется при помощи аффикса *-tbr* *-tir* *-tur* *-tyr*:

ajt—говори,

aĭttŭr—заставь говорить;

kyrəş—борись,

kyrəştыр—заставь бороться;

kel—приходи,

keltir—заставь притти, доставь, принеси.

в) От односложных основ, оканчивающихся на *c, ʃ, t*, понудительный залог образуется при помощи аффикса *-br|-ir|-ur|-yr*:

qac—беги, *qac̣yr*—обрати в бегство;

tyş—слазь, *tyşyr*—роняй;

vat—погружайся, *vatyr*—топи, погружай.

г) От основ моторного значения, оканчивающихся на *q*, понудительный залог образуется при помощи аффикса *-ar*: *сыq*—выходи, *сыqar*—выводи и т. п.

д) От основ, оканчивающихся на гласный, и от многосложных основ, оканчивающихся на *r*, как и от формы понуд. залога на *-d̄yr*, понуд. залог образуется при помощи аффикса *-t*: *vašta*—начинай, *vaštāt*—заставь начать; *çazd̄yr*—заставь писать, *çazd̄yrt*—заставь писать.

е) Отмечаются частные случаи образования понудительного залога при помощи след. аффиксов:

а) *-sat* (*k̄er*—смотри, *k̄erset*—покажи);

б) *-ker*, *-kez* (*et*—проходи, *etk̄ez*—| *etk̄er*—проведи);

г) *-q̄yz* | *-quz* | *-q̄yz* | *-quz* | *-igiz* | *-guz* | *-kiz* | *-kuz* от основ моторного значения: *aq*—теки, *aq̄yz*—заставь течь; *kir*—войди, *kirgiz*—введи, заставь войти; *otur*—сядь, *oturquz*—заставь сидеть, засади. Аффикс понудительного залога может сочетаться в одном слове и с аффиксами других залогов: *çaz*—пиши, *çaz̄yş*—переписывайся, *çaz̄yşt̄yr*—заставь переписываться; *çui*—мой, *çuiin*—мойся, *çuiin-dur*—заставь мыться и т. п.; *çazd̄yr*—заставь писать, *çazd̄yrt*—заставь писать.

Таким образом, при помощи аф. понудительного залога непереходные глаголы преобразуются в переходные, а переходные становятся вдвойне переходными.

О категории вида.

§ 8. Категория совершенного, несовершенного, однократного и многократного вида заложена в значении основы. Так, основы *-kir*—войди (а не входи), *qac*—убегай (а не бегай) могут быть отнесены к категории совершенного вида, а *qyl*—делай (а не—сделай), „*oqu*—читай“ и т. п. могут причисляться к категории несовершенного вида.

Впрочем, эти видовые вариации не имеют строгих норм, и меняются в зависимости от контекста речи. Так, выражение „*çazd̄y*“—может, в зависимости от контекста речи, переводиться и как „он писал“, и как „он написал“.

Вместе с этим категория совершенного вида замещается другими вариациями значения: направлением действия и его отношением к агенту действия и т. п.

Этот оттенок направленности действия или характера протекания действия передается сочетанием деепричастной (на-*p̄* | *-̄p̄* | *-ip̄* | *-up̄*) формы основного глагола с основой вспомогательного (перечень вспомогат. глаголов см. в главе „Деепричастные формы“): *çaz*—пиши, *çaz̄yp̄ al*—запиши (пиши для себя. Дословно: пиши и возьми), *çaz̄yp̄ ver*—напиши (для кого-нибудь. Досл.: пиши и дай и т. п.)

Категория однократного вида приближенно может передаваться путем употребления перед глаголом числительного — “bir — один”:

ajttb — говорил, | *attb* — стрелял,
bir ajttb — сказал (раз) | *bir attb* — выстрелил (раз) и т. п.

Категория обычности или постоянства действия, по значению несколько приближающаяся к русской категории многократного вида, заложена в значении формы типа *çazcı*, а также может передаваться путем повторения глагольной формы: *alar wölunur-wölunur syqtb* — они вышли, дробясь (все время).

Типы отглагольных образований.

§ 9. От глагольной основы, независимо от ее структуры (см. § 5), образуются следующие типы форм:

1) Глагольно-именные формы, которые совмещают в себе свойства имен и глаголов.

2) Деепричастные формы.

3) Чистые глагольные формы.

4) Отглагольные имена, относящиеся по своим грамматическим свойствам к категории имен.

I. К числу глагольно-именных форм относятся два образования:

а) на *-qan* | *-qon* | *-qan* | *-qon* | *-gen* | *-gön* | *-ken* | *-kən*;

б) *-r* | *-ar* | *-er* | *-or* | *-ör* | *-s* (при отрицании — *va*).

Формы эти сочетают в себе (в зависимости от позиции в предложении) свойства имен и глаголов.

Форма на *-qan*, например, употребляется в следующих позициях и различно переводится по-русски:

а) в позиции сказуемого выступает на правах глагола: *at qat çazqan* — он писал письмо;

б) в позиции определения выступает на правах причастия: *qat çazqan kişi* — человек, писавший письмо;

в) в позиции дополнения, выступая на правах имени: *qat çazqannda keldik* — мы пришли, когда он писал письмо;

г) в позиции подлежащего: *çazqanym çoq* — нет моего писания — я не писал.

Форма на *-ar*, например, употребляется в таких позициях:

а) в позиции сказуемого: *qat çazar* — он, может быть, напишет письмо;

б) в позиции определения: *keler çyl* — будущий год.

в) в позиции дополнения: *keleri menen viz toqtoduq* — при его приходе мы остановились и т. п.

II. К числу деепричастных форм относятся образования на: а) *-e* | *-o* | *-ö* | *-j* и на *-r* | *-är* | *-ir* | *-ur* | *-ur*.

Все они могут употребляться в позиции главного сказуемого: *Çazatym* — я пишу; *çazыrtыр* — он, оказывается, писал.

Форма на *-ьр* употребляется в позиции второстепенного сказуемого в слитном предложении:

qat çazьр, postaqa ketti — он написал (досл: написав) письмо и пошел на почту.

Формы на *-а* и на *-ьр* входят в состав сложных глагольных основ, напр.,

çaza vaştadь — он начал писать,

çazьр aldь — он записал и т. п.

III. К числу **чистых глагольных форм** относятся такие образования, которые, как правило, употребляются лишь в позиции сказуемого. Таковы формы:

1) прошедшее на *-дь*:

al qat çazдь — он писал письмо.

2) условная форма на *-sa*:

qat çazsa, postaqa varat — если напишет письмо, пойдет на почту.

3) Повелительная: *çaz* — пиши, *çazoqьн* — пиши же! *çazoqьla* — пишите (к неск. лицам), *çazьньз* — пишите (к одному лицу, с подчеркнутым характером вежливости), *çazьньздап* (вежливое обращение к нескольким лицам).

4) Желательная: *çazajьн* — напишу-ка я, *çazalь* — напишем-ка мы.

5) Пожелательная: *çazсьн* — пусть он пишет.

6) Прошедшее многократное на *-си*: *çazситип* — я писал, обычно (форма эта, очевидно, генетически восходит к именному образованию на *-қи*).

7) Желательно-сослагательная форма на *-qaj ele*: *çazoqaj elem* — я написал бы.

8) Форма намерения на *-таqсь*: *çazтаqсьтьн* — я намерен писать.

9) Форма настоящего времени, типа *varatat* — идет.

IV. К **отглагольным именам** относятся все прочие формы, как например, типа *çazипи* — писать, писание, *сьqьз* — выход, *çazqьп* — мое писание и др.

Формы эти, в общем, повторяют некоторые грамматические свойства имен, но отличаются в ряде случаев от первообразных имен тем, что могут иметь при себе управляемые члены (напр., *çaarqa varипи kerek* — нужно пойти в город).

Категории изменения отглагольных образований.

§ 10. Из категорий изменения отглагольных образований отметим:

а) образование множ. числа путем вставки *-з* (между корнем и другими формальными элементами): *çazдь* — он писал, *çazьшть* — они писали; либо путем присоединения личных окончаний (*çazавьз* — мы пишем); наконец, путем присоединения аффикса *-lar* к глагольно-именным основам (*çazqandar* — писавшие);

б) образование отрицательной формы (аф.-*ва*, или употребл. служебного слова *emes*);

в) образование вопросительной формы, путем присоединения аффикса *-vь|-vî|-vî|-vî|-pь|-pî|-pî|-pu* в конце образования;

г) спряжение;

д) склонение глагольно-именных форм и отглагольных имен;

е) образование притяжательных форм от глагольно-именных категорий и от отглагольных имен;

ж) сочетание с энклитикой *-dьr* (при передаче характера сомнения).

Кроме того, возможны сочетания и со словообразовательными аффиксами *-lьq*, *-qь* и др.

1. Множественное число при помощи аффикса *-ş* образуется от всех типов глагольных форм.

2. Множественное число при помощи аффикса *-lar* образуется от глагольных имен и в отдельных случаях (при опущении членов предложения) от форм на *-qan* (*şazqandar*—пишущие) и на *-ar* (*kelerler*—имеющие прибыть).

3. С отрицательной формой на *-ва* сочетаются следующие образования:

- а) чистые глагольные формы,
- б) глагольно-именные формы,
- в) деепричастие на *-a|-j*—и частично на *-ьp* (сказуемое, *şazvaptьr*—он, оказывается, не писал).

4. С отрицанием *emes* сочетаются глагольно-именные формы и отглагольные имена в роли сказуемого.

5. Вопросительный аффикс *-vь* сочетается почти со всеми формами.

6. Спрягаются (однако, по двум разным типам) все формы.

7. Сочетаются с притяжательными аффиксами:

- а) глагольно-именные формы,
- б) отглагольные имена.

8. Склоняются:

- а) глагольно-именные формы,
- б) отглагольные имена.

9. С энклитикой *-dьr* сочетаются формы на *-qan* и *-ьp* в позиции сказуемого.

10. С аффиксом *-lьq* сочетаются:

- а) форма на *-qan*,
- б) некоторые отглагольные имена.

11. С аффиксом *-qь* сочетаются:

- а) некоторые отглагольные имена,
- б) в отдельных, частных случаях деепричастие на *-ьp* (*vaştapqь*—начальный).

12. С прочими словообр. аффиксами сочетаются отдельные глагольно-именные формы и отглагольные имена.

13. О сочетании отглагольных образований со служебными словами *ele*, *eken*, и *etes* будет указано в особой главе.

Типы личных окончаний.

§ 11. Различают два типа личных окончаний, или аффиксов спряжения:

1. Полный, представляющий из себя незначительные отклонения от личных местоимений, из которых и возник сам этот тип аффиксов спряжения.

2. Сокращенный тип, восходящий в значительной своей части к притяжательным аффиксам.

Перечень аффиксов.

Лица	Аффиксы полного типа.	Аффиксы сокращенного типа.
1 л. ед. ч.	-мьп -min -mun -myn	-m
2 л. ед. ч.	-сьп -sin -sun -syn	-n
2 л. при обращении к одному лицу, с подчерк. характером вежливости.	-сьз -siz -suz -syz	-нъз -niz -nuz -nyz
3 л. ед. ч.	t—в сочетании с деепри-частью на-a -j	—
1 л. мн. ч.	-вьз -bíz -vuz -vyz —-рьз píz -puz -pyz	-q -k
2 л. при вежливом обращении к нескольким лицам.	-сьзdar -sizder -suzdar -syzder	-нъzdar -nizder -nuzdar -nyzder
2 л. мн. ч. при обращении к нескольким лицам, без подчеркнутого характера вежливости.	-сьнар -siner -sunar -syner	-нар -ner -nor -ner
3 л. мн. ч.	—(š)—	—(š)—

Особого личного окончания III лица, за исключением формы настоящего-будущего времени („*çazat*—он пишет, будет писать“ и т. п.), глаголы в киргизском языке не имеют;... глагольная основа в местоименном личном строе спряжения (который мы имеем и в киргизском языке. И. Б.) не получает местоименного окончания в 3-м лице. Третье лицо (напр., в формах типа *çazdy*, *çazsa* и др. И. Б.) противопоставляется первым двум как не личное. Все три лица социально не равнозначны. Осознанный индивид противопоставляет себя другому, как 1-е лицо 2-му (я и не я), 3-е же стоит обособленно как не индивидуальное. В нем действующее лицо не отделяется от самого действия и потому не нуждается в своем особом выражении. По словам Н. Я. Марра, „третьего лица нет, третье лицо это тотем—действие“ (О лингвистической поездке в восточное Средиземноморье, стр. 128); „... в целом ряде языков при субъективном строе спряжения 3-ье лицо не снабжается показателями субъекта, оставляя или голую основу, или ее же, но с объектными показателями“*. Как и оформление личных местоимений, дифференциация глаголов по лицам выявляет в языке процесс образования различных форм собственности: „первая форма собственности, это—племенная собственность. Она соответствует неразвитой стадии производства, на которой народ живет охотой и рыболовством, скотоводством или, в лучшем случае,—земледелием. На этой стадии разделение труда развито еще очень слабо и ограничивается дальнейшим расширением существующего в семье естественно возникшего разделения труда“ (Маркс и Энгельс. „Немецкая идеология“, О Фейербахе, стр. 12). В связи с этим, при наличии первой формы собственности, когда она носила племенной характер, не имели еще своего самостоятельного оформления и личные местоимения; следовательно, не могло быть и речи о личном оформлении глаголов. Для выражения первой формы собственности впоследствии и закрепились были указательные местоимения (кирг. *al*—тот), использованные впоследствии уже и в качестве личных местоимений. Дальнейшее же изменение форм собственности повело к личной дифференциации имен, а вслед за тем и глаголов: „Лиц не было в спряжении, первого и второго. Вы поймите, что, следовательно, не могло быть беседы, т. е. разговорного языка. Если же не было двух первых лиц, то, понятно, третьего лица, как грамматической категории, не могло быть, не было надобности его оформлять (так—аорист), а когда надобность наступила,—это было позднее,—вновь народившееся время (настоящее) оформилось местоимением. А это что за зам? Чье он место замещает? Местоимение замещает имя, но имени, как надстроечного понятия, не было. Оно заместило надстроечный образ, тотем. Это—местоблюститель тотема, замтотем“**. „Первично лица не раз-

* Акад. И. Мещанинов. Новое учение о языке, стр. 67.

** Н. Я. Марр. Избр. работы, том III, стр. 98, 99

личались, как то явствует из использования одного и того же элемента. В во всех трех лицах в архаичном укладе берской или иберской, социальной группировки".*

В связи с тем, что глагол имеет субъектные показатели (личные окончания для I и II лица, или отсутствие личн. окончания для глаголов III-го лица), местоимения, выражающие действующее лицо, могут опускаться, если не делается логического ударения на лицо подлежащего. Можно сказать:—*men çazdým*, либо *çazdým*—я писал. Если нужно особенно подчеркнуть, что писал именно я (а не другой), личное местоимение сохраняется.

В качестве показателя множественности, как уже указывалось при рассмотрении взаимного залога, при глаголах III л. мн. ч. употребляется аффикс *-ş|-bş|-iş|-uş|-uş*, присоединяемый непосредственно к корню глагола:

- çazat*—он пишет,
- çazbşat*—они пишут,
- çazbşajt*—они не пишут и т. п.

Аффиксы сокращенного типа сочетаются со следующими чистыми глагольными формами:

- а) прошедшим на *-db*,
- б) условной на *-sa*,
- в) повелительной формой II л. мн. ч. при вежливом обращении: *çazbñz*—пишите (обращение к одному лицу), *çazbñzdar*—пишите (обращение к нескольким лицам),
- г) со служебным словом *ele* (см. главу VI);
- д) аффикс *-k/-q* сочетается с желательной формой при передаче множественного числа: *çazalbq*—напишем-ка мы, *ketelik*—пойдем-ка мы и т. п.

Примечание. К числу аффиксов сокр. типа можно отнести и личное окончание ед. числа желательной формы „*çazajñ*—напишу-ка я“, „*ketejin*—пойду-ка я“ и т. п.

Аффиксы полного типа сочетаются:

- а) с именами,
- б) с глагольно-именными формами,
- в) с деепричастными формами.

Аффиксы полного типа, за исключением двух: (*-sñzdar* и *-sñnar*), ударения не принимают.

§ 12. Порядок наложения аффиксов спрягаемых форм таков:

1) Основа + 2) Аффикс залога + 3) Аф.-*va* + 4) Форма отглагольного образования + 5) Личное окончание + 6) Вопросительный аффикс *-vñ*.

Напр., „*çazbşrajşbñz*?—не переписываетесь ли вы“ и т. п.

* Н. Я. Марр. Избр. работы, том III, стр. 189.

ГЛАВА II

ГЛАГОЛЬНО-ИМЕННЫЕ ФОРМЫ

Общая характеристика глагольно-именных форм.

§ 13. Как уже указывалось в предыдущей главе, глагольно-именные формы на *-qan* и *-ar*, изменяясь по лицам, падежам, сочетаясь с притяжательными и некоторыми словообразовательными аффиксами, совмещают в себе признаки имен и глаголов. Как логическая категория глагольно-именные формы возникли, очевидно, непосредственно после расчленения доисторических глагольно-именных основ на именные и глагольные, и продолжают сохранять в себе пережитки аморфного строя, изменяя свое значение в зависимости от места в предложении.

Остановимся отдельно на характеристике каждой из форм.

У Глагольно-именная форма на *-qan*.

§ 14. Глагольно-именная форма на *-qan*|-*qon*|-*qan*|-*qon*|-*gen*|-*gen-ken*|-*ken* употребляется в позициях сказуемого, подлежащего, определения, заместителю ного подлежащего и дополнения.

§ 15. В позиции сказуемого, сочетаясь с аффиксами полного типа, образование на *-qan* выступает на правах формы прошедшего недатированного, выражая факты, имевшие место в отрезок времени, недостаточно четко представляемый говорящим.

Схема спряжения этой формы представляется в следующем виде.

Основы	Çaz—пиши	Көг—смотри, видь
I	Çazqanтһп—я	Kөгenтһп—я
II	Çazqansың—ты	Kөгensың—ты
III	Çazqansыз—Вы	Kөгensыз—Вы
	Çazqan—он	Kөгen—он
	писал(ли)	видел(ли)
I	Çazqanвыз—мы	Kөгenvыз—мы
II	Çazqansыңар—вы	Kөгensыңар—вы
III	Çazыşqan—они	Kөрыşken—они
	писали	видели

Отрицат. форма	Çazvaqan—(он) не писал	Kөгвөгөн—(он) не видел
Вопросит. форма	Çazqanvь?—писал ли (он?)	Kөгөнvу?—видел ли (он)?

Наряду с отмеченной в схеме отрицательной формой типа *çazvaqan*, в киргизском языке употребляется еще сочетание положительной формы со служебным словом „emes—не есть“ принимающим личные окончания.

Çazqan emesmin—(я) не Çazqan emessiң—(ты) не Çazqan emessiz (вы) не Çazqan emes—(он)не	писал (ли)	Kөгөн emesmin—(я) не Kөгөн emessiң—(ты) не Kөгөн emessiz—(вы) не Kөгөн emes—(он) не	видел (ли)
Çazqan emespiz—(мы) не Çazqan emessiңer—(вы)не Çazыsqan emes—(они) не	писали	Kөгөн emespiz—(мы) не Kөгөн emessiңer—(вы)не Kөрыsqөн emes—(они) не	видели

Имеется еще стяженный вариант формы: *çazqam*.

Отрицательные формы типа—*çazvaqantьn* и *çazqan emesmin* выражают различные смысловые оттенки: в первом случае отрицается факт действия (*çazvaqantьn—я не писал*); во втором случае отрицается причастность лица к действию (*çazqan emesmin—писавший не я*).

В тех случаях, когда за выражением типа *çazqan emes* следует еще самостоятельное сказуемое, форма *-qan emes* носит еще и противительный характер:

al көгөн emes, uqqan—он не видел, а слышал и т. п.

Употребляясь в позиции сказуемого, образование на *-qan* может сочетаться еще:

- с аф. *-dyr* | *-dir* | *-dur* | *-dyr*,
- со служебным словом *-eken*,
- с аффиксом *-sь*,
- со служебным словом *ele*.

а) Сочетание формы на *-qan* с аффиксом *-dyr* образует форму прошедшего недатированного, с характером сомнения или неуверенности говорящего в подлинности передаваемого

факта: *Aqmat kelgendir*—как будто (кажется, повидимому) приехал Акмат.

Примечание. Сочетание деепричастий на-а со вспомогательными глаголами *çat-tur, otur, çu* в этом случае может переводиться по-русски и в настоящем времени. „*Açvay kele çatqandır*—как будто едет (в данный момент) Аджибай“ (из „Манаса“)

б) Сочетание формы на-*qan* со служебным словом *eken* образует категорию давно-прошедшего косвенного, или исторического времени, употребляемого для выражения событий, о которых говорящий судит не на основе личных наблюдений, а из уст других. Форма эта употребляется также и для передачи легенд и исторических повествований.

Выражение *çazqan ekensin* можно понимать так: говорят, что ты писал (но я в этом не убежден).

Схема спряжения сочетаний со служ. словом *eken* выражается в следующем виде:

Положит. форма: *çazqan ekenmin,*
çazqan ekensin,
çazqan ekensiz,
çazqan eken,
çazqan ekensiz,
çazqan ekensinçer,
çazvçqan eken,

Отрицат. форма: *çazvaqan ekenmin* и т. п.

Вопросит. форма: *çazqan ekeni?* и т. п.

в) Сочетание образования на -*qan* с аффиксом *-sç* образует глагольную основу формы подражания или притворства, которая выступает на правах основы, от которой могут быть образованы на общих основаниях все категории времени и др. формы. Примеры:

çazqansçjbn—покажусь пишущим,
çazqansç—покажись пишущим,
çazqansçsbn—пусть покажется пишущим,
çazqansçjlb—покажемся пишущими,
çazqansçnbz—покажитесь пишущим,
çazqansçdb—он показался пишущим,
çazqansçjt—покажется (прикинется) пишущим,
çazqansçsa—если (покажется) прикинется пишущим,
çazvaqansç—не прикидывайся пишущим и т. п.

г) О сочетании формы на -*qan* со служебным словом *ele* см. главу—„О служебных словах“.

§ 16. В позиции подлежащего форма на -*qan* выступает:

а) с притяжательными аффиксами 1 и 2 лиц, выражая факт действия; употребление аф. 3 лица не обязательно.

Примеры: 1) *kelgeniñ çoq*—нет факта твоего прихода, ты не приходил;

2) *kelgen çoq*=*kelgeni çoq*—нет факта его прихода, он не приходил.

Отрицание *çoq* может также сочетаться с полным типом аффиксов спряжения; создается форма типа—*çazqan çoqtın* и т. п.,

выражающая более категорическое отрицание, нежели выражение типа *çazqanьt çoq*.

Из „Манаса“:

Kyndø tьnpьr qьlqan çoq, Днем не отдыхали,
Kyn mezgilin alqan çoq, Времени дня не считали (не было
того, что время дня считали),
Kyndøp-tyndøp salьştь Днем и ночью сражались,

б) Без притяжательных аффиксов употребляется на правах причастия:

kelgen—al—пришедший—он,
kelgen—vul—пришедший—этот,
ьrdaqan keldi—поющий пришел и т. п.

§ 17. В позиции определения образование на *-qan* выступает на правах причастия.

1. *El cetine çoo kelse, çan ajaqan çigitpi?*

Разве джигит тот, кто жалеет свою душу, когда враг идет на границу народа? (из фольклора)

2. *Aşqa kelgen adamdar* Люди, пришедшие на тризну,
Alsan tyrdyу ojnodu Различно развлекались (играли).
(из „Манаса“)

3. *Leningrad degen şaar*—город, называемый Ленинградом. Форма эта по-русски переводится различно:

а) перед одушевленными именами—причастием действительного залога (*kelgen kişi*—пришедший человек),

б) перед неодушевленным именем—причастием страдательного залога:

§ *oquqan kitep*—прочитанная книга, *çazqan qat*—написанное письмо и т. п. (хотя само образование здесь представлено на правах основы действительного залога: имеем *oquqan*, *çazqan*, а не *oqulqan*, *çazьlqan* и т. п.)

В тех случаях, когда перед таким определением в предложении имеется личное местоимение, форма на *-qan* выступает на правах дополнения (в киргизск. языке) для сокращения обособленных определений:

men kelgen aьl—аул, из которого я прибыл (аул моего прибытия).

Сочетание деепричастия на *-a-j* с формой на *-qan* от вспомогательных глаголов *tur*, *otur*, *çyr*, *çat*—образует причастие настоящего времени:

çaza turqan—пишущий,

oquj turqan—читающий

Однако и сама форма на *-qan* от любого глагола может употребляться в значении причастия настоящего времени.

§ 18. В тех случаях, когда подлежащее или дополнение, предшествуемое формой на *-qan*, опускается, образование на *-qan* выступает на правах **заместительного** подлежащего или дополнения и переводится по-русски причастием:

„*Kөrgөny çaman, vergenin alat*—плохо видящий берет (все), что ему дают“ (из фольклора).

§ 21. Образование на *-qan* в отдельных случаях **окаменело** в суженном значении и выступает в качестве существительного: *tuuqan*—родственник (и—родила), *saqylqan*—молния (и сверкал) и т. п.

Глагольно-именная форма на *-ar|-(va) -s*.

§ 22. Глагольно-именное образование на *-r| -ar*, сочетаясь с отрицательной формой на *-va*, обнаруживает древне-турецкое чередование согласных *r||z-s*: вместо ожидаемого сочетания *-va-r* получаем—*vas*. Таким образом, показателями этого образования будут: *r| - ar| - er| - or| - ər||-(va) s| (ve) s| -(vo) s| -(və) s*.

Это пережиточное чередование *r||z-s* было довольно обычно для древних этапов развития турецких языков (ср. чувашское *toxar* и киргизск. *toquz*—девять, где чередуются *r* и *z*).

Это чередование обнаруживается также и в ряде окаменевших основ, напр. в киргизском семантическом пучке *tyr* и *tys*—в значении „вид“ и „цвет“. Подобно этому в ряде турецких языков форма на *-ar* имеет дублет—*s* или—*z*: турецкое „*olur| olmaz*“, узб. „*volar|bolmas*“, кирг. „*volor|bolvos*—будет|не будет“ и т. п.

Образование на *-ar| -(va)s*, как и форма на *-qan*, изменяет свое грамматическое значение в зависимости от места в предложении. Форма эта употребляется в следующих позициях: сказуемого, подлежащего, определения и дополнения.

§ 23. В позиции сказуемого образование на *-ar| -(va)s* выступает на правах глагольной формы и выражает категорию будущего-предположительного: говорящий передает субъективные данные или предположение о предстоящем факте. Выражение „*Aqmat erten keler*—Акмат придет завтра“ следует понимать в таком смысле: я предполагаю, что Акмат придет завтра (но не гарантирую факта). Наоборот, если говорящий ручается за достоверность сообщаемого факта или передает о нем официальные данные (а не личное предположение), тогда употребляют другую форму: будущего-категорического (см. раздел. „Деепричастия“), по типу—*kelet, çazat* и т. п.

Форма на *-ar| -(va)s* сочетается с аффиксами спряжения полного типа:

Положит. форма:

çazarmın—я (вероятно) напишу, буду писать

çazarsın—ты (вероятно) напишешь и т. д.

çazarsınız—Вы (вероятно) напишете

çazar—он (вероятно) напишет и т. д.

çazarsınız—мы (вероятно) напишем и т. д.

çazarsınız—вы (вероятно) напишете и т. д.

çazarsınız—они (вероятно) напишут и т. д.

Отрицательная форма:

çazarsam—я (вероятно) не напишу, не буду писать.

Вопросительная форма:

çazarsam mı?—напишешь ли ты?

Образование на *-ar| -(va)s* сочетается также со служебными словами *eken* и *ele* (см. главу VI):

§ 24. В позиции подлежащего образование на *-ar| -(va)s* выступает на правах причастия:

„*Bervēs vard̄ ɕoq dejt*—недающий и на имеющееся скажет —нет“.

§ 25. В позиции определения образование это также выступает:

а) на правах причастия будущего времени или

б) отглагольного имени:

а) *keler ɕyl*—будущий год (год, который придет)

б) *ɕenər kun*—день отъезда

§ 26. В позиции дополнения образование на *-ar| -(va)s* выступает на правах отглагольного имени, по-русски может переводиться глагольным придаточным предложением или,—в отрицательной форме,—деепричастием:

„*Aññ keleri menen viz syjløɕtyk*—при его приходе мы разговаривали—когда он пришел, мы разговаривали“.

„*Dem albastan ɕolqo ketti*—не отдохнув, он отправился в путь“.

„*Aññ qajtqaññ kytpesten viz kettik*—мы ушли, не дожидаясь его возвращения“.

Примечание. Отрицательная форма на *-(va)s* употребляется в позиции дополнения лишь в форме исходного падежа.

§ 27. В редких случаях в южных диалектах возможны сочетания образования на *-ar* со словообр. аффиксом *-lɕq*,—образуя отглагольное имя будущего времени:

ɕenərɕyk—будущий отъезд,

kelerɕik—предстоящий приход (досл.: прихождение, факт прихода) и т. п.

§ 28. В отдельных случаях возможно также употребление удвоенной формы по типу *ɕazar-ɕazvas*, когда подобное сочетание выступает с деепричастной функцией:

„*Korynər-korynɕəs, ketiɕti*—они удалились, то прячась, то показываясь“.

§ 29. Для характеристики особенностей глагольно-именных форм следует отметить, что, во-первых, глагольно-именные формы уточняют свое значение в зависимости от места в предложении; во-вторых, имеют общие с именами словоизменяющие элементы. Таким образом, в киргизском языке вскрывается и в глагольно-именных формах пережитое уже тождество имен и глаголов, а роль синтаксиса продолжает для них играть еще решающую роль, несмотря на то, что „близость имени и глагола уходит глубже современного состояния речи, где они сохраняют лишь формальную близость“*.

Поскольку глагольно-именные формы в гораздо большей степени, нежели другие отглагольные образования, выражают близость между именами и глаголами, поскольку в употребле-

* Акад. И. И. Мещанинов. Новое учение о языке, стр. 73.

нии их в большей мере, нежели в остальных формах, сохраняется традиция аморфно-синтетического строя (когда значение слова уточнялось контекстом), можно полагать, что они (глагольно-имен. формы) являются, как логическая категория, пережитком одного из ранних этапов развития глагола, когда он занимал еще промежуточное значение между именем и глаголом, а значение основ уточнялось их местом в предложении. Вполне вероятно, что впоследствии, когда глагольная основа стала специализироваться в более конкретном значении (=повелит. формы), такие первичные „глагольно-именные“ представления получили уже соответствующее оформление, которое после ряда видоизменений в конце концов предстало в турецких языках в виде аффиксов *-qan* или *-ar*.

ГЛАВА III

ДЕЕПРИЧАСТИЯ

К числу деепричастных образований в киргизском языке можно отнести два образования: на *-a| -e| -o| -ø| -j*, так называемое деепричастие настоящего времени, и на *-p| -ьp| -ip| -up| -ур*, или деепричастие прошедшего времени.

Надо, однако, заметить, что функции этих двух образований, гораздо шире, нежели функции деепричастий в обычном понимании этого слова.

В киргизском языке эти образования могут выступать и на правах приглагольных определений, и на правах спрягаемого сказуемого, и на правах составных элементов описательных („аналитических“) глаголов.

К числу деепричастий, очевидно, на предыдущих этапах развития киргизского языка или др. языков, из которых киргизский язык черпал ряд форм, относилось образование на *-qaj*, которое теперь в киргизском языке выступает исключительно в качестве сказуемого, и потому должно относиться не к числу деепричастий, а уже к числу чистых глагольных форм (см. в главе IV о желательном-сослагательной форме).

Деепричастие настоящего времени

§ 30. Деепричастие настоящего времени образуется путем присоединения к основам глаголов аффикса *-a| -e| -o| -ø*,—если основа оканчивается на согласный, или *-j*,—если основа оканчивается на гласный.

Как установил академик Корш, аффикс *-j* возник следующим образом: при образовании деепричастий на *-a* от основ, оканчивающихся на гласный, между основой и аффиксом *-a* для устранения зияния вводился *j*; впоследствии аффикс *-a*—был утрачен и возмещен вставочным *j*, по схеме: др.—турецк. „*vaşla—vaşlaja —vaşlaj*=начиная“ и т. п.

§ 31. Отмечаются следующие случаи употребления деепричастия настоящего времени:

1. В позиции главного сказуемого.

2. В позиции второстепенного сказуемого слитного предложения, возмещающая отрицательную форму от деепричастий на *-ьp*.

3. В позиции приглагольного определения (в удвоенной форме)

4. В составе составных (аналитических) глаголов, сочетаясь с некоторыми вспомогательными глаголами.

§ 32. Деепричастие на *-a | -j* в позиции главного сказуемого сочетается с аффиксами спряжения полного типа по след. образцу.

Положительн. формы:

çazam̃n—я пишу, напишу,
çazas̃ñ—ты пишешь; напишешь,
çazas̃z—Вы пишете, напишете,
çazat—он пишет, напишет,
çazaṽz—мы пишем, напишем,
çazas̃ñar—вы пишете, напишете,
çazcs̃zdar—Вы пишете, напишете,
çaz̃z̃at—они пишут, напишут.

Отрицательн. формы:

çazvajm̃n—я не пишу, не напишу.

Вопросительн. формы :

çazas̃ñṽ?—пишешь ли ты? напишешь ли ты?
çazvajsṽñṽ?—напишешь ли ты? не напишешь ли ты?
çazaṽ?—пишет ли? напишет ли он? и т. п.

Примечание 1. Личное окончание I лица ед. ч. в живой речи и в литературном языке уже сокращается до однофонемного *ni*:

<i>çazam̃n</i>		<i>çazam</i>	—я пишу,
<i>kelem̃n</i>		<i>kelem</i>	—я прихожу и т. п.

Примечание 2. В III лице употребляется в качестве личного окончания однофонемный аффикс *-t*, сочетающийся только с деепричастием настоящего времени. Происходит он из вспомогательного глагола „*dur | tur*—стой, живи“, который в качестве грамматикализовавшегося элемента прошел следующие ступени, прослеживаемые на примерах различных языков:

1) В тюркском языке сохранился аф. *-dur*.

2) В узбекском и казахском этот аффикс превратился в *-di | -d̃* (каз. *çazad̃* из* *çazad̃r*—он пишет).

3) в кирг. *-t* (*çazat*—он пишет).

Таким образом, *durur*→ *-dur*→ *-d̃r*→ *-d̃*→*t*.

4) В татарском языке это личное окончание обратилось в нуль (*jaza*—он пишет)

Примечание 3. При образовании вопросительной формы III л. аффикс-*t* утрачивается; вместо* „*çazatp̃?*“ имеем „*çazaṽ?*“ и т. п.

Деепричастие на *-a | -j* в позиции главного сказуемого (в зависимости от контекста речи) выражает следующие категории времени:

I. Настоящее длительное, или настояще-будущее время:
mektepte oqujtm̃n—я учусь в школе (но в момент речи могу

находиться вне школы); здесь форма эта передает действия, начавшиеся в прошлом, длящиеся в настоящем и имеющие продолжиться в будущем; в связи с этим категория эта называется настоящим-будущим временем.

2. Настоящее эпизодическое время, если в момент речи действие не совершается: „*magazinge varam*—я иду в магазин“—говорит мой собеседник, стоящий со мной на улице (и в момент речи отнюдь не идущий, а стоящий и разговаривающий со мной). Наоборот, если действие происходило бы в момент речи, параллельно с беседой, тогда была бы употреблена описательная форма наст. времени данного момента: „*magazinge vara çatam*“ и т. п.

3. Будущее категорическое, когда осуществление действия предполагается объективно бесспорным: *erten ajbloq varam*—завтра еду в аул.

Наоборот, если говорящий выражает свое личное (субъективное) мнение, не гарантируя его осуществления, а передавая в порядке предположения, употребляется глагольно-именная форма на *-ar*: *erten ajbloq vararmyn*—я завтра, пожалуй, поеду в аул (но может случиться, что и не поеду).

Примечание I. О сочетании деепричастия на *-a* со служебным словом *ele* см. гл. VI.

Примечание II. В связи с тем, что форма на *-aj* выражает категорию настоящего-обычного (или постоянного) времени, она, как правило, употребляется в поговорках и пословицах, выступая скорее на правах выразителя основных свойств предметов, нежели для констатации фактов действий:

1. *Çimşaq çyoqat çurt vasat*—мягкое дерево и червь точит.

2. *Сымсыq өзүн quş ojlojt, сыррыq өзүн tal ojlojt*—воробей себя ястребом мнит, ветка—деревом (ивой).

§ 33. Деепричастие на *-aj* - *j* употребляется также в **позиции второстепенного сказуемого** слитного предложения, возмещающей собой отрицательную форму деепричастия на *-ыр* (которая в данной позиции не употребляется). Вместо того, чтобы сказать—„*qat çazvar, poctaqa varvadь*—не написав письма, он не пошел на почту“, говорят (с тем же значением): „*qat çazvaj, poctaqa varvadь*.“

Еще пример:

Kyn ekeni vilinvej,

Не различается ни день,

Tyn ekeni vilinvej,

Не различается ни ночь,

Asman asьq, çer vyrkək,

(Хоть и) небо ясное, но земля
затуманена,

Çerdin veti көрынвоjt.

И лица (поверхности) земли не видно.
(Из „Манаса“)

§ 34. Отмечается употребление **удвоенных** деепричастий, выступающих в качестве приглагольных примыкающих членов. В этом случае удвоенное деепричастие придает выражению дополнительное оттеночное значение длительности, многократности, растянутости действия, который в ряде случаев может пониматься как

выражение длительных и даже изнурительных усилий при совершении действия:

vara-vara carcadym—двигаясь-двигаясь, я утомился (в значении: я все время длительно, может быть, преодолевая препятствия, двигался вперед и утомился),;

çaza-çaza vytyrdym—я писал, писал и закончил (в значении: я все время писал и писал, и в конце концов закончил писать).

В подобных примерах деепричастие выражает ту же категорию времени и лица, что и сказуемое.

§ 35. Деепричастие на *-a| -j*, входя в состав описательных (аналитических) глаголов, сочетается со следующими вспомогательными (которые могут употребляться и в самостоятельном значении) глаголами:

- 1) *al*—бери,
- 2) *ver*—давай,
- 3) *vašta*—начинай,
- 4) *qoj*—клади, оставляй,
- 5) *çazda*—действуй нечаянно,
- 6) *çat*—лежи, пребывай в состоянии,
- 7) *otur*—сиди,
- 8) *tur*—стой, живи,
- 9) *çur*—иди.

Остановимся на значении этих сочетаний.

1. Сочетание с глаголом *al* образует форму возможности, изменяемую по временам и лицам:

çaza alam—я могу писать,
çaza aldyň—ты мог писать,
çaza aloqan—он мог писать,
çaza albadym—я не мог писать и т. д.

2. Сочетание с глаголом *ver* передает характер продолжительности, периодичности, многократности действия (изменяется по временам и лицам):

çaza verdim—я продолжал писать,
çaza veresin—ты продолжаешь писать,
çaza veret—продолжает писать и т. п.

3. Сочетание с глаголом *vašta* выражает начало действия; деепричастная форма по-русски переводится инфинитивом:

çaza vaštajmьn—я начну писать,
çaza vaštady—он начал писать,
çaza vaštavajmьn—я не начну писать и т. д. и т. п. (сочетание изменяется по временам и лицам).

4. Сочетание с глаголом *qoj* передает характер законченности и категоричности действия:

çaza qojdu—он написал,
vere qojdu—он отдал (оставил),
vere qojot—отдаст, оставит.

„*Kөр çojloqon tylky qarqanqa tyşpej qojvojıt*—Много набе-
докурившая лиса капкана (обязательно) не *минет*“ (из фольклора).

В живой речи этот глагол звучит в подобных сочетаниях
в виде *qoj* (*vere qoj* вм.—*vere qoj* и т. п.).

Глагол *qoj* может сочетаться с такими глаголами, которые
выражают действия, результат или продукт которых может быть
реально осязаем и оставлен; с глаголами движения глагол этот
не сочетается.

5. Глагол „*çazda* — действуй нечаянно“ сочетается с дее-
причастием наст. вр. от глагола *qoj*, а тот, в свою очередь,
примыкает к глаголу в форме деепричастия прошедшего време-
ни на *-ыр*; образуется сочетание по типу:—*ыр qojo çazda*—

Образование подобного типа повествует о действии, кото-
рое не совершилось в силу благоприятного случая, а действующе-
е лицо, благодаря этому, не испытало неприятных послед-
ствий (Соответствует русскому недействительному наклоне-
нию): *соq альр qojo çazdadьт*—я чуть было не взял раскален-
ный уголь (жар).

Tuşyp qojo çazdadь—он чуть было не упал.

Примечание 1. По-русски выражения эти мы переводим при помощи отрица-
тельных форм глаголов, хотя в киргизском тексте они выражены в положи-
тельной форме.

Примечание 2. Не следует этот глагол смешивать с гомонимичным глаголом
“*çaz*—пиши”.

6. Сочетание с глаголами движения (напр., *var*—иди, *kel*—
приходи и т. п.), глагола *çat*, когда вспомогательн. глагол
употребляется в форме настоящего-будущего времени, выражает
категорию настоящего времени данного момента:

vara çatat—идет (в данный момент),

kele çatat—приходит (в данный момент),

kele çatasьң—ты приходишь (в данн. момент) (изменяется по
лицам) и т. п.

Подобные сочетания в живой речи превратились в универба-
лизованную форму типа *varatat*, *keletat* и т. п., переключившись
уже в число чистых глагольных форм (см. главу IV).

Параллельно с указанным типом образований в Талассе и
частично в Чуйской долине употребляется при глаголах дви-
жения кыпчакская форма настоящего времени данного момента,
типа *vara çatьr*, *kele çatьr* и т. п.

Глагол *çat*, как и *tur*, *otur*, *çyr*, сочетаясь в форме настояще-
будущ. времени с прочими глаголами кроме глаголов движения,
образует категорию будущего времени, с подготовлением его
осуществления в настоящем:

çaza çatat—он будет писать, у него созрело намерение пи-
сать, имеется готовность писать;

iştej oturат—он будет работать, у него имеется уже готов-
ность работать.

7. Сочетание глаголов *çur, çat, tur, otur* в форме на -*qan* с деесп. настоящего времени от основного глагола приобретает значение причастия настоящего времени:

kele çatqan—приходящий,
kelbej çatqan—неприходящий,

çaza turqan—пишущий,
vara turqan—идуший.

Как и всякое образование на -*qan*, рассматриваемые „причастия настоящего времени“ могут употребляться в различных позициях в предложении, изменяя оттенки своего значения в пределах от глагола до отглагольного имени.

В позиции сказуемого указанного сочетание выражает категорию настоящего времени данного момента:

Açbaj kele çatqandır—пожалуй, едет Аджибай (из „Манаса“).

В позиции дополнения указ. сочетание выступает с тем же значением, что и форма на -*qan*:

kele çatqanda—во время прихода, когда приходил и т. п.

Из указанных 4-х глаголов *çur* сочетается с глаголами движения, а остальные три сочетаются с прочими глаголами.

Об употреблении этих 4-х глаголов дополнительно см. в последующих параграфах этой главы.

Деепричастие прошедшего времени.

§ 36. Деепричастие прошедшего времени образуется при помощи аффикса -*p*,—если основа оканчивается на гласный, -*ьp* | -*ip* | -*up* | -*yp*,—если основа оканчивается на согласный:

vašta—начинай, *vaştap*—начав;

çaz—пиши, *çazьp*—написав;

kör—смотри, видь, *körup*—видев и т. п.

В тех случаях, когда односложная основа оканчивается на согласный *p*, предшествуемый широким гласным, конечный *p* утрачивается, а гласный удлиняется:

cap—скачи, *cap+ьp=caap*—скача;

tap—найди, *tap+ьp=taap*—найдя и т. п.

Деепричастие на -*ьp* употребляется в следующих позициях:

1. В позиции главного сказуемого.
2. В позиции второстепенного сказуемого слитного предложения.

3. В качестве приглагольного определения.

4. В составе описательных (аналитических) глаголов. Остановимся на характеристике деепричастия в каждой из позиций.

§ 37. В позиции главного сказуемого деепричастие на -*ьp* употребляется с аффиксом -*tır* | -*dır*, передающим характер неуверенности или сомнения, и с последующими личными окончаниями полного типа выражает категорию прошедшего времени по образцу:

Положительн. формы.

çazьptьrmьn—я, оказывается, писал,
çazьptьrsьñ—ты, оказывается, писал,
çazьptьrsьz—Вы, оказывается, писали,
çazьptьr—он, оказывается, писал,
çazьptьrьbz—мы, оказывается, писали,
çazьptьrsьñar—вы, оказывается, писали,
çazьşьptьr—они, оказывается, писали.

Отрицательн. формы:

çazvaptьrmьn—я, оказывается, не писал,
çazvaptьrsьñ—ты, оказывается, не писал и т. п.

В живой речи аффикс *-тьr* иногда опускается при сочетании с окончаниями I и II лица:

çazьrmьn, *çazьrsьñ*, но—*çazьptьr*,
çazьppьz, *çazьrsьñar*, но—*çazьşьptьr*.

Указанное образование выражает категорию „прошедшего неожиданного“, употребляемую в двух случаях:

1. При передаче фактов, неожиданных для говорящего и почерпнутых им путем умозаключений (а не путем личного наблюдения). Пример: во время боя воин почувствовал постепенно слабость и боль; он осмотрел себя и обнаружил, что, оказывается, он ранен. Тогда он сказал: „*Butuma oq tijiptir*—оказывается, мне в ногу попала пуля“.

2. При передаче фактов, когда говорящий является очевидцем, но сам факт для него является неожиданностью. Пример: я, зная, что моего товарища нет в городе, увидел его на улице; тогда и говорю: „*Çoldoşum kelip qalьptьr*—оказывается, мой товарищ приехал“.

Употребляясь без аффикса *-тьr*, форма эта передает категорию прошедшего времени, не выражая характера сомнения или неожиданности:

<i>Kөkөтөjdyn ашь volup,</i>	Были поминки Кёкётёя,
<i>Kөk çal Manas çaqşь volup,</i>	Сивогривый Манас на них лучшим* был,
<i>Qarь Qoşoj vaşь volup,</i>	(А) старый Кошой главою их был,
<i>Qalq çьjьlqan qaşь volup,</i>	Народ, собравшись, присутствовал там,
<i>Xan Kөkөтөj ашь volup.</i>	Хана Кёкётёя (такие) поминки были.

(Из „Манаса“).

§ 38. В позиции **второстепенного сказуемого** в слитных предложениях деепричастие на *-ьp* выражает действие, предшествующее действию, переданному главным сказуемым. По-русски деепричастие может переводиться изъявительной формой глагола в том же лице и времени, что и главное сказуемое. Пример:

Qat çazьp, poctaqa vardьm—написав письмо, я пошел на почту=я написал письмо и пошел на почту.

* Знатным гостем был.

Как в живой речи, так и в эпосе эта форма позволяет соединять в одно слитное предложение бесконечное число простых предложений. Для примера приведем один отрывок из Манаса, состоящий всего лишь из одного слитного предложения:

1. Birin biri çoqtop,
Minden çyzdөн toptop,
Kernej tartьlp,
Kerkke qoş artьlp,
5. Cilmerden calьlp,
Cьraq otu çaqьlp,
Surnaj tartьlp,
Өzgөndөн өнөр artьlp,
Toqojdu vojloşup,
10. Top atьp ojnoşup,
Balbandar kyğөşup,
At саар syğөşup,
Cecender syjlөşup,
Çeverler işteşip,
15. Qьльть mizdeşip,
Qьльqtuu izdeşip,
—Qьзьq volor,—uşu dep,
—Qьgqьzдын aşь—dep,
Qьзьl coq qьtaj keldi,
20. Qara coq qalmaq keldi.

Перевод:

1. Теряя друг друга,
Толпились сотнями,
На кerpее играли,
Навьючивали носорога,
5. Устраивали ансамбль;
При свете ламп
Играли на сурнае,
Превосходя друг друга;
Расположившись вдоль леса,
10. Развлекались, стреляя из пушки,
Боролись (там) силачи;
Гоняли лошадей и брали их на буксир;
Ораторы говорили (речи),
Мастера работали,
15. Сабли острили;
Искусных (бойцов) подыскивали
И говоря,—интересна будет эта
—Тризна киргизов,—

Пришли китайцы с красными кисточками (на шапках),
20. Пришли (на тризну) и калмыки с черными кисточками
(на шапках.)

В рассмотренной позиции деепричастие в отрицательной форме не употребляется, а возмещается отрицательной формой деепричастия настоящего времени.

Вместо—*qat *çazvar, postaqa vardym*—не написав письма, я пошел на почту следует говорить: *qat çazvaj postaqa vardym* и т. п.

§ 39. Деепричастие на -*ьр* может употребляться и в качестве **приглагольного определения**. Например, в выражении—*al qantip (qanь etip) çazat?*—как он пишет? и т. п.

В удвоенной форме деепричастие это передает характер многократности действия: *alar welynyp-welynyp tarap ketiştü*—дробясь и дробясь, они разошлись в стороны.

Примечание. В отдельных случаях деепричастие на -*ьр* может сочетаться со словообразовательным аффиксом -*оь* и употребляться в качестве применного определения: *vaştapqь* начальный и т. п.

§ 40. Деепричастие на -*ьр*, сочетаясь с целым рядом вспомогательных глаголов, образует **описательные составные глагольные основы**.

1. В сочетании с четырьмя глаголами: *çur*—иди, *çat*—лежи, *tur*—стой, *otur*—сядь, употребленными в форме настоящего будущего времени, образует категорию настоящего эпизодического:

al oqup çatat—он читает (теперь),
çazьр oturam—(теперь) пишу,
izdep çyrem—я (теперь) ищу и т. п.

Отрицательная форма от подобных сочетаний, хотя и образуется путем сочетания аффикса -*ва* со вспомогательным глаголом (по типу: *ojnor turvajt*—не играет), но в живой речи она возмещается чаще формой настоящего-будущего времени. Из особенностей сочетаний этих 4-х вспомогательных глаголов следует отметить следующие:

а) Глаголы *çat*, *tur*, *çyr*, сочетаясь с глаголами движения (*var*, *kel*, *ket* и т. п.), передают характер длительности, постепенности или постоянства действия:

curqap turam—я все время бегаю взад и вперед;
teatroqa varьр çatam—я хожу в театр. Наоборот, для передачи эпизодического действия, совершаемого в момент речи, употребляется сочетание глагола *çat* с деепричастием на /-*a*-/ от глаголов движения:

teatroqa vara çatam—я в данный момент иду в театр.

Вспомогательный глагол *çat* может сочетаться с деепричастием на -*ьр* от любой категории глаголов, сливаясь с ними в одну смысловую единицу:

б) Глаголы *otur*, *tur*, *çyr*, *çat* в форме наст.-будущего времени, помимо передачи характера эпизодичности действия, сохраняя еще некоторую самостоятельность, передают как бы два парал-

тельных действия, указывая в каком состоянии происходит действие:

1) Глагол *çyr*—показывает постепенность, повторяемость действия.

2) Глагол *tur*—показывает непрерывность, постепенность действия.

3) Глагол *çat*—показывает действие, которое может частично (временно) прерываться, но хоть и с перерывами, но продолжается.

4) Глагол *otur*—показывает постоянство действия, происходящего в момент речи.

Поясним это примерами:

1) *çazыр çyрөт*—я постепенно (понемногу) пишу,

2) *çazыр^ттурам*—я пишу (беспрерывно), занят только писанием,

3) *çazыр çатам*—я сейчас пишу (но могу по временам отрываться от работы).

4) *çazыр отурам*—я (в данный момент) пишу (беспрерывно). Наоборот, если глагол *çaz* выразить здесь в форме деепричастия на -а, то приведенные сочетания выражали бы не констатацию действия, а лишь факт готовности писать в будущем:

„*çaza çатам*—я готов в будущем писать“.

в) Сочетания деепричастия на -ыр с глаголами *çyr*, *çat*, *tur* (но не *otur*) в наст.-будущ. времени, передавая категорию настоящего эпизодического времени, выражает такие длительные действия, которые происходят в ограниченный промежуток времени (отсюда эпизодичность), но в момент речи могут и не происходить:

„*Men zavoddo işteр çатам*—я (теперь) работаю на заводе,“—может говорить собеседник, находясь после работы у себя дома;

„*Çambул degen şaarda туруп çатам*—я (теперь) живу в городе Джамбуле,“—говорит мне собеседник, временно находящийся в г. Фрунзе.

„*Bu magazin kiteр satыр verип турат* — Этот магазин перепродает книги.

В отличие от указанного сочетания, форма настоящего-будущего времени выражает длительно-постоянные действия:

men zavoddo işteйм—я (всегда) работаю на заводе (раньше работал, теперь работаю и дальше буду работать).

Ср: *Men zavoddo işteр çатам*—я теперь работаю на заводе, (а раньше не работал).

В живой речи, однако, обе эти формы часто замещают друг друга.

г) В противовес описанным в предыдущем пункте „в“ сочетаниям, сочетания с деепричастием на -ыр глагола *otur* выражают не только длительные эпизодические действия, но и подчеркивают, что факт происходит в момент речи: *men zavoddo işteр отурам*—я (в момент речи) работаю на заводе (говорит мне по

телефону с завода мой собеседник); *al kitep oqur oturat*—он (в данн. момент) читает книгу.

д) Сочетания деепричастия на-*ыр* с четырьмя глаголами состояния в прошедшем или будущем предположительном времени приобретают характер продолжительности: *kitep oqur oturdum*—я (некоторое время) читал книгу; *al varыр çattь*—он (некоторое время) двигался, шел и т. п.

2. В сочетании с деепричастием на-*ыр* вспомогательный глагол „*al*—бери “ указывает на то, что действие используется его агентом для своих целей, в свою пользу:

çazыр aldь—записал (себе),
oqыр aldь—прочел (себе).

3. Наличие глагола „*ver*—дай“ указывает на то, что действие предназначено для другого лица:

çazыр verdим—я написал (для кого-нибудь),
oqыр verdим—я прочитал (кому-нибудь);

4. Наличие глагола „*var*—иди, направляйся“ указывает либо на то, что процесс действия отдалается от говорящего: *alыр vardь* (в живой речи—*aparь alparь*)—унес и т. п.

Либо, что действие продолжает развиваться, продвигаться вперед по ступеням своего развития:

өсүр varat—продолжает расти,
ketип vardьт—я продолжал удаляться, я уходил.

5. Сочетание с глаголом „*vol*—будь“ образует категорию совершенного вида:

çazыр voldum—я написал (закончил писать),
çaj içip voldu—он напился чаю и т. п.

6. Сочетание с глаголом „*сыq*—выходи“ указывает на завершение действия:

çazыр сыqть—выписал (все),
ajтыр сыqтьт—я высказал (все).

7. Сочетание с глаголом „*çiver*—посылай“, который в живой речи звучит в виде *ij*, выражает характер быстроты выполнения или перевыполнения действия:

artтыр çiverdi—перевыполнил,
icip çiverdi—выпил моментально,
urup çiverdi—моментально ударил, нанес удар.

8. Сочетание с глаголом „*ket*—уходи“ указывает на удаление действия:

varыр ketti—зашел (куда-нибудь),
(но *vardь*—шел)
sui qajnar ketti—вода выкипела, выбежала.

9. Сочетание с глаголом „*kel*—приходи“ указывает на приближение действия:

саар keldi—прискакал,
альр keldi—принес.

Примечание. В живой речи сочетание *альр kel* превращается в *арkel*.

10. Сочетание с глаголом „*qal*—оставь“ указывает на завершенность действия и на то, что результаты действия остаются без дальнейших изменений:

kelip qaldь—пришел окончательно и находится здесь, переселился сюда, остался здесь, *oturup qaldь*—уселся и т. п.

11. Сочетание с глаголом „*qoj*—клади“ указывает на завершенность и категоричность или запечатление результатов действия: *çazьp qojdu*—(записал), *ajтьp qojdu*—высказал.

Примечание. Сочетание основных глаголов со вспомогательными подчиняется принципу логической связи между составными элементами сочетания. Так, глаголы движение (*var, kel, ket* и т. п.) не могут, конечно, сочетаться с глаголами *ver, al, qoj*, сливаясь с ними в одну смысловую единицу; точно так же глаголы *çaz, oqi* и т. п. не могут с глаголами движения образовать одну смысловую единицу: сочетание *varьp aldь* будет переводиться двумя глаголами: пошел и взял (разнородные действия). Сочетание *çazьp ketti* следует понимать как „написал и ушел“ и т. п. (разнородные действия).

Для слияния глаголов в одну смысловую единицу требуется их смысловое сродство, в противном случае будет выражаться лишь совокупность разнородных действий.

§ 41. В связи с вопросом об употреблении вспомогательных глаголов стоит вопрос **о категориях вида** в киргизском языке.

Как уже указывалось во вводной главе, категория вида заложена в значении самой основы; так, например, основы „*oqi*—читай“, „*qьl*—делай“ и др. могут быть отнесены к категории несовершенного вида, а основы „*kir*—войди“, „*сьq*—выйди“ и др. могут быть отнесены к категории совершенного вида.

В тех случаях, когда нужно изменить при переводе на русский язык видовую категорию, обычно поступают так:

1. Для образования однократного вида может употребляться числит. „*vir*—один“ перед глаголом:

vir attь—выстрелил,
vir ajтть—высказал.

2. Для образования многократного (как и несовершенного) вида может употребляться форма прошедшего многократного на *-си*:

çazситип—я писал (обычно, постоянно),

kelcьsynь—ты приходил (обычно, постоянно).

Категорию многократного вида могут также передавать следующие сочетания:

- а) настоящее-будущее время,
- б) деепричастия на *-a* со вспомог. глаголом *ver* (*çaza veret* — продолжает писать, *çaza berdi* — он продолжал писать),
- в) деепричастия на *-ьp* с глаголом *var* (*əsyр vardь* — продолжал расти),

г) удвоенные деепричастия (*vara-vara*, *sarcadyт* — продвигаясь, я устал; *vəlyпур-vəlyпур tarар ketişti* — они разошлись, все дробясь и дробясь).

3. Для образования категории совершенного вида сочетают деепричастие на *-ьp* со вспомогательным глаголом *vol* или глаголами *al*, *ver*, *сьq*, *çiver*, *ket*, *kel*, *qal*, *qoj*.

Деление глаголов по категориям совершенного и несовершенного, однократного и многократного видов относится в большей мере к особенностям русского языка.

Для киргизского языка специфичным является распределение по несколько иным категориям:

а) передача характера постоянства, обычности действия (настояще-будущее время, прошедшее на *-cy*);

б) передача действия, носящего эпизодический характер (настоящ. вр. данного момента);

в) передача действия, происходящего в длительный, но ограниченный промежуток времени (сочетания деепричастий на *-ьp* с глаголами *çat*, *çyr*, *tur*).

С другой стороны, в значении ряда вспомогательных глаголов вскрывается (уже, конечно, утраченный, как логическая категория) пережиточный характер пространственного восприятия: законченный (эпизодический), незаконченный (длительный) оттенок значения глаголов раньше, очевидно, имел меньшее значение, чем оттенок, показывающий в каком направлении (к говорящему, от говорящего и т. п.) совершалось действие. В этом отношении можно выделить четыре градации:

а) употребление вспом. глаголов *al*, *kel* — для передачи приближения действия;

б) *ver*, *ket*, *var* — для удаления действия;

в) *qal*, *qoj* — для консервации, сохранения на месте результата действия;

г) *çat*, *tur*, *otur*, *çyr* — для передачи состояния, в котором совершались параллельные действия.

Теперь эти смысловые оттенки в ряде случаев последовательно стираются с перспективой дальнейшего возмещения видовых категорий.

(Вопрос этот, однако, мы еще считаем нуждающимся в дополнительной проработке, с публикацией в отдельной статье. Вместе с этим мы считаем, что вопрос об употреблении вспомогательных глаголов нами далеко еще не освещен с исчерпывающей полнотой и ясностью. Со временем мы постараемся посвятить этому вопросу отдельное исследование, а пока мы сделали лишь то, что было в наших силах).

Общие примечания I. В сложных описательных глаголах, рассмотренных в этом параграфе, при изменении их по временам, лицам и числам подвергается изменению не основной, а вспомогательный глагол.

Отрицательная форма в большинстве случаев образуется от вспомогательного глагола.

Исключения:

1. Отрицательная форма причастия наст. времени обычно заменяется отрицательной формой причастия прошедшего времени: вм.* *çaza çatpaçan* говорят *çazvaçan* и т. п.

2. В сочетании с глаголом *qoj* отрицательная форма образуется от основного глагола: „*çazvaj qojdu*—не писал“ и т. п.

II. В сложных глаголах обнаруживается тенденция слияния двух основ в одну, с соответствующими модификациями каждой из частей. Этот вполне закономерный универбационный процесс, например, имеем мы в таких выражениях, как *alpar* (из *alp var*), *varatat* (из *vara çatat*)* и т. п.

В ходе такого универбационного процесса создались узбекские, например, аффиксы настоящего времени (данного момента), как—*wat,-jar*, или кирг.—*watat|*—*atat* (см. в следующей главе).

3. Все рассмотренные вспомогательные глаголы могут употребляться и в самостоятельном значении.

* Подробнее см. в „Грамматике казакъ-киргизского языка“ Мелиоранского.

ГЛАВА IV

ЧИСТЫЕ ГЛАГОЛЬНЫЕ ФОРМЫ

К числу чистых (или собственно) глагольных форм относятся такие образования от глагольной основы, которые употребляются только в позиции сказуемого и при этом сохраняют признак лица подлежащего.

Некоторые из этих чистых глагольных форм могут употребляться не только в позиции главного сказуемого: они выступают также и в позиции второстепенного (в придаточном предложении) сказуемого, подобно тому как и деепричастие на *-ьр* употребляется в позиции второстепенного сказуемого (ср.: *men qat çazьr, poctaqa kettim*—я написал письмо и пошел на почту).

Но существенное отличие чистых глагольных форм от всех прочих заключается с формальной стороны в том, что эти чистые глагольные формы, оказываясь в позиции второстепенного сказуемого, всегда сохраняют формальный признак лица (*qat çazsam, poctaqa varam*—если напишу письмо, пойду на почту), тогда как деепричастие на *-ьр* в этом случае признака лица не сохраняет.

Чистые глагольные формы, следовательно, могут сочетаться только с аффиксами спряжения, а с падежными или притяжательными (в современном их значении), за редким исключением, не сочетаются (об исключениях будет сказано особо).

В числе чистых глагольных форм, строго говоря, можно отметить следующие образования:

1. Прошедшее датированное на *-dь*.
2. Условная форма на *-sa*.
3. Повелительная, желательная и пожелательная формы.
4. Прошедшее многократное на *-cu*.
5. Желательно-сослагательная форма на *-qaj ele*.
6. Форма намерения на *-maqсь*.
7. Форма настоящего времени данного момента на *-atat* (*varatat, keletat* и т. п.)

Прошедшее датированное на *-dь*

§ 42. Образование на *-dь* в современном основном значении в подавляющей массе случаев выступает на правах формы прошедшего датированного времени; в редких, однако, случаях это образование, производимое от глагольных основ возвратного залога, выступает на правах отглагольного имени.

1. Форма прошедшего датированного образуется путем сочетания глагольной основы с аф. *-dь|-di|-du|-dy* || *|-tь|-ti|-tu* *-ty* и последующими личными окончаниями сокращенного типа, по схеме:

Основы:	çaz—пиши	kel—приходи	көг—смотри, видь	оқу—читай.
Ч и с л а множествен. единствен.	I çazbьт—я писал, написал.	keldim—я пришел, приходил	kөrdym—я видел, увидел.	oқudum—я читал, прочитал.
	II çazbьң—ты писал, написал.	keldiң—ты пришел, приходил.	kөrdyң—ты видел, увидел.	oқuduң—ты читал, прочитал.
	III çazbьъз—Вы писали, написали.	keldiniz—Вы приходи- ли, пришли.	kөrdynyз—Вы ви- дели, увидели.	oқudynyз—Вы чи- тали, прочитали.
	çazbь—он писал, написал	keldi—он пришел, приходил.	kөrdy—он видел, увидел.	oқudu—он читал, прочитал.
	I çazbьқ—мы писали, написали.	keldik—мы пришли, приходили.	kөrdyk—мы виде- ли, увидели.	oқuduq—мы чита- ли, прочитали.
	II çazbьңar—вы писали написали.	keldiңer—вы пришли, приходили.	kөrdyңer—вы ви- дели, увидели.	oқuduңar—вы чи- тали, прочитали.
	III çazbьъzdar—Вы пи- сали, написали.	keldinizder—Вы при- шли, приходили.	kөrdynyзder—Вы видели, увидели.	oқudynyзdar—Вы читали, прочитали.
	çazbьştь—они писали, написали.	kelişti—они пришли, приходили.	kөryştь—они ви- дели, увидели.	oқuştь—они чита- ли, прочитали.
Отрицат. форма.	çazvadyң—ты не писал, не написал.	kelbediң—ты не при- шел, не приходил.	kөгvөduң—ты не видел, не увидел.	oқuvadyң—ты не читал, не прочитал.
Вопросит. форма.	çazbьъvь?—написал ли ты? писал ли ты?	keldiңvi?—пришел ли ты? приходил ли ты?	kөrdynyvь?—увидел ли ты? видел ли ты?	oқudynyvь?—прочи- тал ли ты? читал ли ты?

Формы эти выражают действия, имевшие место в прошлом, и переводятся по-русски в одинаковой мере глаголами совершенного и несовершенного вида.

В отличие от прочих форм, употребляющихся для выражения категории прошедшего времени, форма на *-dъ* употребляется для выражения таких фактов, время протекания которых говорящий вполне ясно представляет себе. Это представление об отрезке времени протекания действия может складываться в сознании говорящего в виде четкого представления о сопряженных, происходивших одновременно с высказываемым, действиях,—в виде представления обстановки, в которой происходило действие, или в виде представления о дате события, если дата достаточно четко представляется говорящим. Наоборот, в тех случаях, когда говорящий не представляет себе обстановки в которой протекало действие, или когда говорящий, хотя и ссылается на дату, но не восстанавливает в своей памяти условий протекания действия, тогда употребляется форма на *-qan*.

Благодаря этому образование на *-dъ* называем формой прошедшего датированного (по иной терминологии—прошедшее категорическое, прошедшее достоверное, прошедшее определенное), тогда как форму типа *qazqanmış* и т. п. называем категорией прошедшего недатированного.

В качестве типичного примера, указывающего на конкретность отрезка времени, передаваемого формой на *-dъ*, приведем один отрывок из „Манаса“:

<i>Azъz qandъn Almamvet</i>	Алмамбет, сын Азизхана,
<i>Najzasъn sunup Manasqa.</i>	Протянув свое копьё Манасу,
<i>Dajardanъp turdu emi.</i>	Стоял теперь наготове.

Или несколько дальше:

<i>On eki qandъn qoşunup</i>	Войска двенадцати ханов
<i>Ojon Manas-Kök çaldъ</i>	Полководца, Манаса-Сивогривого,
<i>Qurcar çatъp qaldъ emi</i>	Теперь окружили.

Наоборот, когда говорящий, хотя и представляет себе четко описываемую картину, но не выделяет из общего фона времени конкретный его отрезок, отличающийся от других эпизодов, он употребляет тогда форму на *-qan* или на *-ьp*.

Описывая вид Манаса и его свиту, Сагымбай поет в нижеследующем отрывке не о конкретном отдельном эпизоде, а об общем, безотносительно ко времени, виде свиты Манаса:

<i>Oңunda çыjъrma qыльскерден,</i>	Справа от него двадцать меченосцев,
<i>Solunda çыjъrma ajbaltа аloqan,</i>	Слева от него двадцать секиры держали,
<i>Najzakерден çыjъrma</i>	А двадцать из копьеносцев
<i>Arqasъnan тыşур qalqan</i>	Позади него оставались.

В отдельных случаях от глагольных основ возвратного залога образование на *-dъ* выступает и в значении отглагольного имени, т. е., как и форма на *-qan*, в зависимости от контекста речи, может выступать то на правах глагола, то — отглагольного имени:

kesindi — отрезок,

ulandъ — удлинение, продолжение и т. п.

От этих форм могут образовываться, как от всякого имени, производные формы, например, в выражениях „*ulandъluu çip* — удлинённая веревка“, „*qurandъluu çapan* — составленный (из отрезков, лоскутов) чапан“ и т. п. Но следует отметить, что образование на *-ndъ(-n + dъ)*, в общем, многими осознаётся уже как самостоятельная форма, как будто бы ничего не имеющая общего с формой прошедшего времени.

Наряду с подобными образованиями встречаются единичные окостеневшие (и, очевидно, вошедшие в киргизский язык уже в окостеневшем виде) формы, вроде „*qaldъq* — остаток (и — „мы остались“) и т. п., которые представляют из себя форму 1 л. мн. числа, выступающую в ряде других турецких языков и как глагольно-именная форма. Так, в турецком языке образование на *-dъ + q* может сочетаться с притяжательными и падежными аффиксами, оказываясь формой идентичной (по своей синтаксической функции) киргизской форме на *-qan*:

geldijimden sonra — после моего прихода,

jazdъqъmdan ilgeri — перед тем как я писал (перед моим писанием) и т. п.

Таким образом, в современном ещё значении рассматриваемой формы на *-dъ* вскрываются пережитки глагольно-именной категории, дошедшей до наших дней уже в суженном значении.

Условная форма на *-sa*

§ 43 Условная форма образуется при помощи аффикса *-sa* -*se* | -*so* | -*sê* |, и сочетается с сокращённым типом личных окончаний по следующему образцу:

Положительные формы

Единст. число	1 л.	<i>çazsam</i> — если я пишу (писал, напишу)	<i>kørsem</i> — если я вижу, видел, буду видеть
	2 л.	<i>çazsañ</i> — если ты пишешь (и т. п.)	<i>kørseñ</i> — если ты видишь (и т. п.)
	3 л.	<i>çazsañыз</i> — если Вы пишете (и т. п.)	<i>kørseңыз</i> — если Вы видите (и т. п.)
Множ. число	1 л.	<i>çazsaq</i> — если мы пишем (и т. п.)	<i>kørsək</i> — если мы видим (и т. п.)
	2 л.	<i>çazsañar</i> — если вы пишете (и т. п.)	<i>kørsenər</i> — если вы видите (и т. п.)
	3 л.	<i>çazsaңыздар</i> — если Вы пишете (и т. п.)	<i>kørsenңыздар</i> — если Вы видите (и т. п.)
	3 л.	<i>çazыssa</i> — если они пишут (и т. п.)	<i>kөрыssa</i> — если они видят (и т. п.)

Отрицательн. форма:
çazvasam—если я не пишу, не писал, не напишу
kөрвөсөм—если я не вижу, не видел, не увижу, не буду видеть.
 Вопросительная форма не образуется.

* *

Условная форма приобретает несколько оттенков значения в зависимости от позиции в предложении, а также в зависимости от сочетания с аффиксом *-сь* и различными служебными словами.

Следует отдельно рассмотреть употребление формы на *-sa:*
 а) в позиции сказуемого придаточного предложения,
 б) в качестве сказуемого (или составной части сказуемого) главного или—простого (а не сложного!) предложения.

1. В позиции сказуемого придаточного предложения образование на *-sa*, выражая условие для совершения действия, в представленном нами виде относится к категории настоящего и будущего времени:

„Çaqşь qьlsaң,—soovivuz. Если хорошо сделаешь,—будем благодарны.

Taq vergin vizdin senden Так дай же четко нами от тебя
Suraj turqan çoovivuz Просимый ответ.
 (Из „Манаса“)

В тех случаях, когда необходимо образовать категорию прошедшего времени, пользуются сочетанием формы на *-qan* от основного глагола с условной формой от глагола *„vol—будь, стань, сделайся“*: *çazoqan volsom*—если я написал, *çazoqan volsoң*—если ты написал, *„alar ketpegen volso, aьl sovetine kelişsin*—если они не уехали, пусть зайдут в айильный совет“ и т. п.

Оказываясь в позиции сказуемого придаточного предложения, форма передает **четыре оттенка** значения:

1. Условие к совершению действия:

„Aqmat varsa, varam—если пойдет Акмат, пойду и я.“

2. Неосуществившееся условие к совершению действия:

„Aqmat varsa, varat elem—если бы пошел Акмат, пошел бы и я“ (но, предполагается, что этого не произошло).

В этом случае главное сказуемое, выраженное сослагательной формой, сопровождается обычно служебным словом *ele*.

3. Уступительная форма (с союзом *da*):

„Byrsygyny varsaq da, ylgyrөvuz—хотя отправимся послезавтра, и то успеем“.

Или:—*Kərynysyp qalsaq da*, А если же мы и свидимся с врагом,
—*Baluşar, boluşpassıñbı?*— Поддержишь или не поддержишь ты нас?

—*Bildir—dep, ular asyldı*— Дай же знать об этом,—так эти (люди) настаивали. (Из „Манаса“).

4. Момент действия:

„*Biz kelsek, qızmat sytyptyr*—когда мы пришли, занятия уже закончились—в то время как мы пришли, занятия закончились“. Здесь, надо полагать, также вскрывается пережиточный характер промежуточного (как и в форме на -*qan*) значения той категории, из которой впоследствии сложилась современная условная форма.

Выражая осуществление действия или условие становления условная форма, оказывающаяся в позиции сказуемого придаточного предложения, в первых трех из перечисленных случаях может предшествовать союзом „*eger*—если“, употребление которого не обязательно: „*siler kelbesener, iş sozulup ketet ele= eger siler kelbesener, iş sozulup ketet ele*—если бы вы не пришли, дело затянулось бы.“

Во всех перечисленных случаях форма на -*sa* при переводе на русский язык согласуется по категории времени с главным сказуемым.

Наконец, отметим частные случаи употребления условной формы от глагола *vol*:

а) выражение *volso*, предшествуемое личным местоимением, переводится по-русски выражением—„что же касается“ или частицей— „же“: *men volso, ketpejm*—что же -касается меня, то я не уйду“; *viz keteviz, sen volso yjgə ket*—мы пойдем, ты же иди домой.

б) Выражение „*volbosı*“ переводится по-русски—„в таком случае“.

II. Условная форма может употребляться и в простых предложениях в качестве самостоятельного сказуемого или в качестве составной части сказуемого.

В качестве самостоятельного сказуемого употребляется: а)либо сочетание формы на -*sa* с аффиксом просьбы -*сь*|-*сй*|-*си*|-*су* (ударения он не принимает); б) либо в вопросительных предложениях.

При сочетании с аффиксом -*сь* следует различать два случая:

1. Условная форма I л. ед. числа в сочетании с аф. -*сь* выражает сожаление или раскаяние:

Qat çazsamcı!—(Ах,) если бы я написал письмо!

Ekzamenge muruntan dajardansamcı!—(Ах,)если бы я заранее готовился к экзамену! (говорит человек не выдержавший экзамена).

2. Условная форма II и III лиц в сочетании с аф. -*сь*, в зависимости от интонации, передает либо характер сожаления или раскаяния, либо характер просьбы (с переводом по-русски при помощи частицы -ка).

Выражение—„*Oqusañsı*!“ может, таким образом, иметь два значения: „Ах, если бы ты учился!“ и „Учись-ка!“.

Сочетаясь в предложении с вопросительным местоимением „*emne*—что“, условная форма переводится инфинитивом с местоимением (вм. личного окончания) в дательном падеже, и выражает вопрос с характером растерянности, нерешительности: „*Emi emne qılsam?*!“—что же мне теперь делать?!”

2. Входя в состав сложного сказуемого(или логически соподчиняясь главному сказуемому), условная форма сочетается с различными служебными словами:

а) сочетание со служ. словом *eken* выражает пожелание с характером неуверенности к осуществлению действия: „*Erteñ ketsem eken*—Как бы мне завтра уехать!“ (Личное окончание усл. формы переводится по-русски местоимением, а глагол —инфинитивом).

б) Сочетание со служебным словом „*volot*—будет“ выражает допущение или разрешение к осуществлению действия: „*Pojezd saat 9 da ketse volot*—поезд может уйти в 9 часов (допускается возможность такого случая), *çazsañız volot*—может будет, что бы Вы написали (Вам разрешается писать).

в) Сочетание с наречием „*kerek*—нужно“ выражает предположение об осуществлении действия: *çazsañız kerek*—Вы, вероятно, напишете—должно быть, Вы напишете“.

„*Çazqan volsoñız kerek*—Вы, вероятно, написали“.

г) Сочетание с наречием, „*mutkyn*—возможно“ выражает допущение возможности к осуществлению действия: *çazsam mutkyn*—возможно, что я написал бы *çazvasam mutkyn*—возможно, что я не писал бы.

Повелительная, желательная и пожелательная формы.

§ 44. В ряде научных и практических руководств по турецким языкам к категории повелительной формы относят все формы, выражающие просьбу или приказание, независимо от их лица.

На самом же деле следует отличать:

а) повелительную форму, выражающую просьбу или приказание II-му лицу (или лицам), при непосредственном обращении к нему говорящего;

б) желательную форму, выражающую формулировку собственного желания говорящим лицом или коллективом (обращение к самому себе или к самим себе, т. е. к I лицу единств. или множеств. числа);

в) пожелательную форму, выражающую пожелание говорящего, передаваемое логическому объекту через посредника. Рассмотрим каждую из категорий отдельно.

Повелительная форма.

§ 45. 1. Обращение к одному лицу.

а) Как указывалось в § 3, основа глагола (положительная или отрицательная с аффиксом *-va*), выступая в качестве самостоятельного слова, выражает повелительную форму и передает непосредственное обращение ко второму лицу ед. ч. с характером краткого и категорического приказания, без особых оттенков понуждения, вежливости или просьбы.

Примеры:

oqi—читай, *oqiva*—не читай;
kel—приходи, *kelve*—не приходи;
dajar vol—будь готов и т. п.

б) Для передачи характера настойчивого понуждения к основе присоединяется аффикс *-qyn|-gin|-qun|-gyn|-qyn|-kin|-qun-kun*.

Примеры:

1) *çazqyn*—да пиши же!
kelgin—да приходи же!
turqun—да стой же!

2) *Baatır Yrby, sen vilgin!* Так знай же ты, богатырь Урбю!
Baarıvıız saqa verip turqanvıız. Все мы перепоручаем себя тебе.
 (Из „Манаса“)

Примечание. Форма эта по своему значению должна быть отнесена к категории понудительного залога (без образования, однако, от него производных форм).

в) Для передачи оттенка просьбы, основа сочетается с аффиксом *-cъ|-cî|-cu|-су*, не принимающ. ударения. При переводе ее на русский язык может быть использована частица „ка“:

çazcъ—пиши-ка,
oqıcu—читай-ка,
kêlci—приходи-ка.

г) Для передачи оттенка вежливого обращения (на „Вы“) к одному лицу к основе присоединяется аффикс *-ıbz|-ıiz|-ıuz|-ıuz|-ııbz|-ııiz|-ııuz|-ııuz*, не принимающий ударения:

çazıbz—пишите,
kêlıız—приходите,
turuıuz—стойте.

Эта же форма, сочетаясь с аффиксом *-cъ|-cî|-cu|-су* приобретает характер еще большей вежливости или мягкости обращения.

Примеры:

çazıbzıbz—пишите (пожалуйста),
kêlıızci—приходите (пожалуйста),
turuıuzcu—постойте (пожалуйста).

Примечание. Рассматривая все вариации повелит. формы, употребляемой при обращении к одному лицу, можно наметить следующие градации или ступени выражения сзсего отношения к собеседнику, начиная от самой

настойчивой (1) и кончая самой почтительной или „просительной“ (5):
1) *çazqɨn*, 2) *çaz*, 3) *çazsɨ*, 4) *çazɨnɨz*, 5) *çazɨnɨzsɨ*.

Градации эти безусловно являются пережитком социальных отношений, обратившись теперь лишь в выражение различных ступеней вежливости.

2. Обращение к нескольким лицам.

а) При обращении к нескольким лицам, подчеркивая известный характер понуждения (обращение на „ты“ к неск. лицам), употребляется сочетание глагольной основы с аффиксом *-qɨla| -gile -qula| -gylə| -qɨla| -kile| -qula| -kylə* (очевидно, происходит из *-qɨn+lar*)

П р и м е р ы :

çazqɨla—пишите же!
kelgile—приходите же!
turqula—стойте же!

б) При обращении к нескольким лицам с характером подчеркнутого вежливого отношения употребляется сочетание основы с аффиксами *-nɨz+lar* (аф. мн. числа): при основах на гласный *-nɨzdar| -nizder| nuzdar| -ynuzdər*; при основах на согласный *-ɨnɨzdar| -inizder| -unuzdar| -ynuzdər* (с ударением на *-dar| -der| -dər| -dər*).

П р и м е р ы :

çazɨnɨzdar—пишите (пожалуйста),
kelinizder—приходите (пожалуйста),
turunuzdar—стойте (пожалуйста).

Желательная форма.

§ 46. 1. Форма выражает высказываемое первым лицом ед. или множ. ч. решение или желание к совершению действия. По своему значению она приближается к повелительной форме, т. к. выражает как бы приказание самому себе (или коллективу, частью которого является говорящий) к совершению того или иного действия; но поскольку такое „приказание“ не исходит извне, от другого лица, поскольку говорящий не подчиняется чужой воле, то такое приказание становится уже решением или, просто даже, благим пожеланием говорящего. Эта форма по-русски может передаваться глаголом 1 л. ед. или мн. числа будущего времени в сочетании с частицей „ка“: „пойду-ка, напишу-ка я, пойдем-ка мы, напишем-ка мы!“ или, что то же, с предшествующим понудительным союзом „да“: „да пойду я!, да напишу я!, да пойдем мы!“ и т. п.

2. Для образования указанной формы 1-го лица ед. числа употребляется сочетание глагольной основы с аффиксом *-aɨn| -ejin| -ojun| -əjun* (с ударением на *a, e, o, ə*), сочетающимся

с основами, оканч. на согласный, или—*jьп|jin|jun|jун* (с ударением на предшествующем слоге)—если основа оканчивается на гласный.

П р и м е р ы
çazaʃp!—напишу-ка я!
kelejin!—приду-ка я!
turajp!—постою-ка я!
oqujun!—почитаю-ка я!

3. Для образования желательной формы множественного числа употребляется сочетание глагольной основы с аффиксом *albq|elik|oluq|olyk* (с ударением на *a, e, o, ø*), если основа оканчивается на согласный, или *jьq|jlik|jluq|jlyk*—(с ударением на предшеств. гласный),—если основа оканчивается на гласный.

Oj, valdar! Ой, дети!
Ojlonqun, çandar! Подумайте, души (дорогие мои)!
Çyrwəjlyk wəlyp. Давайте не будем итти вразброд (из Манаса)

Еще п р и м е р ы:

çazalbq—напишем-ка мы!
kelelik—придем-ка мы!
oqujluq—почитаем-ка мы!

В живой речи окончание *-q-k* усекается, (*çazdь, keleli* и т. п.)
Примечание. Обе формы (единств. и множест. числа) и представляют из себя модификацию древне-турецкой сослагательной формы на *qaj*, превратившейся в данной комбинации в *aj* (для формы ед. ч.) или *-a||-j* (для формы мн. ч.) Окончание *-ьп* (для ед. ч.) вошло в киргизский язык из языков юго-западной группы, ибо в туркменском языке *-ьп* является аффиксом 1 лица (соотв., обычно, киргизскому *-тьп*). Сложный аффикс мн. ч. *-albq* восходит, очевидно, к модифицир. сочетанию трех аффиксов: *qaj+lb+q*, из коих значение второго пока остается для меня неясным, а третий (*q*) является обычным окончанием глагольной формы 2 л. мн. ч., которое мы находим, например, в кирг. выражении прошедшего времени „*çazdьbq*—мы писали“ или даже, в окончаниях 1 л. мн. ч. форм наст. времени в некоторых др. турецких языках, напр., в нухинском говоре тюркского языка: „*jazьrbx*—мы пишем“. Наше положение о происхождении аф. *alb* из *qajlbq* подтверждается наличием в узбекском языке промежуточного сочетания *-ajlbq||-ajьq*: *jazajьbq||jazajьbq* и т. п.

Для придания характера большой мягкости (а иногда и угодливости) выражению возможно сочетание аффикса *-сь* с желательной формой:

çazajьpsь!—напишу-ка я, пожалуй!
çazalbьсь—напишем-ка мы, пожалуй!

5. Следует отметить следующие **факультативные случаи** употребления желательной формы:

1. Сочетание ее с вопросительным аффиксом *-ьь*, переводимое по-русски при помощи инфинитива и вопр. частицы „ли“: „*Sizge kitep verejinvi?*—Дать ли Вам книгу?—Не дать ли Вам книгу?“.

Teatroğa ketelikpi?—Пойти ли нам в театр?—Не пойти ли нам в театр?

В этих вопросах, хотя и заложено обращение к собеседнику, тем не менее выражается и известная нерешительность говорящего.

2. Сочетание желательной формы со служебным словом „*dep*—говоря“ переводится по-русски союзом цели „чтобы“ и инфинитивом от спрягаемого глагола: „*munu sizge ajtajın—dep, men keldim*—я пришел, чтобы сказать вам это“ (Дословно: скажу-ка я вам это,—говоря,—пришел я). В сочетании со служебным словом *dese* (*de+sa*) с послед. личными окончаниями выражает пожелание:

varaj(ып) desem—пойти бы мне.

Пожелательная форма

§ 47. 1. Пожелательная форма выражает пожелание в отношении III го лица, выражаемое говорящим второму лицу.

Передается эта форма по-киргизски при помощи аффикса *-sın|-sin|-sun|-syn* и переводится по-русски выражением „*пусть он!*“:

çazsın—пусть он пишет, напишет;

kelsin—пусть он приходит, придет.

Çaşasın Qızıl Armija!—Да здравствует Красная армия!

При выражении пожелания в отношении нескольких лиц, между основой глагола и аффиксом *-sın* вводится вставка *-bş-|iş|-uş|-yş-*: *çazbşsın*—пусть они пишут, напишут, *kelişsin*—пусть они приходят, придут.

2. Сочетание аффикса желательной формы с глагольными основами страдательного залога переводится по-русски инфинитивом, с характером категорического решения или предложения:

berilsin—выдать (пусть будет выдано),

çazılsın—написать (пусть будет написано).

3. Сочетание желательной формы со служебным словом— „*dep*—говоря“ переводится по-русски при помощи союза цели „чтобы“ и инфинитива от спрягаемого глагола:

çazsın—dep, sizge keldim—я пришел к Вам, чтобы вы писали (Досл.: Пусть он пишет,—говоря, я пришел к Вам).

4. Сочетание желательной формы с аффиксом *-сь* приобретает характер смягченного приказания или, даже, просьбы:

çazsıncь—пусть-ка он пишет, пусть бы он писал,

kelsinci—пусть-ка он придет, пусть бы он пришел.

ОБЩИЕ ПРИМЕЧАНИЯ. 1. Повелительная, желательная и пожелательная формы по своему значению могут быть отнесены к категории настояще-будущего времени.

2. Сочетание указанных форм, кроме образования на *-çyп*, с аффиксом *-сы|-си|-си|-су* приобретает характер смягченного обращения, а иногда и неуверенности или просьбы (в зависимости от контекста.)

3. Сочетание вопросительного аффикса *-вь* возможно только с желательной формой.

Прошедшее многократное на *-си*

§ 48. Образование на *-си|-су* (негубных вариантов не имеет) восходит, очевидно, к сочетанию агентивной формы на *-сы* с (карлукским) отглагольным именем на *-қи*. Современная форма на *-си* прошла в своем развитии следующие стадии, попав (вероятно, в качестве заимствования) в киргизский язык: *-қиси*→*-иси*→*-си*. Предпоследний вариант *-иси* сохраняется еще у отдельных представителей различных сев. диалектов, и еще несколько лет тому назад форма эта графически выражалась в виде *-иси* (*çazisi* и т. п.). Указанное образование, представляя из себя окостеневший дериват отглагольного имени, взятого в служебном значении, после ряда изменений со смысловой стороны, выступает сейчас в киргизском языке уже на правах чистой глагольной формы и сочетается с аффиксами спряжения полного типа, по схеме:

<i>çaz</i> —пиши		<i>başla</i> —начинай		<i>kör</i> —смотри, видь	
<i>çazcımın</i> —я	писали, писал (ли)	<i>baştacımın</i> —я	начинали, начинал (ли)	<i>körçümyn</i> —я	видели, видел (ли)
<i>çazcısın</i> —ты		<i>baştacısın</i> —ты		<i>körçysın</i> —ты	
<i>çazcısuz</i> —Вы		<i>baştacısuz</i> —Вы		<i>körçysyz</i> —Вы	
<i>çazcı</i> —он		<i>baştacı</i> —он		<i>körçy</i> —он	
<i>çazcıvız</i> —мы		<i>baştacıvız</i> —мы		<i>körçyvız</i> —мы	
<i>çazcısınar</i> —вы		<i>baştacısınar</i> —вы		<i>körçysınar</i> —вы	
<i>çazbıçcı</i> —они		<i>baştaşcı</i> —они		<i>körüşcy</i> —они	

Отрицательная форма

1-ый вариант

<i>çazvacımın</i> —я не писал	<i>çazvacıvız</i> —мы не писали
<i>çazvacısın</i> —ты не писал	<i>çazvacısınar</i> —вы не писали
<i>çazvacı</i> —он не писал	<i>çazbışpacı</i> —они не писали

2-й-вариант.

<i>çazcu emesmin</i> —я не писал	<i>çazcu emespiz</i> —мы не писали
<i>çazcu emessin</i> —ты не писал	<i>çazcu emessinەر</i> —вы не писали
<i>çazcuemes</i> —он не писал	<i>çazbıcu emes</i> —они не писали

Отрицательная форма, следовательно, образуется двумя способами:

1. При помощи приставки *-va* и последующих наслоений аф. *-cu* и личных окончаний (этот способ в настоящее время в живой речи пока еще редко употребляется).

2. При помощи служебного слова *emes* с личными окончаниями, сочетающегося с основной на *-cu*. Этот (второй способ) образования отрицательной формы говорит за то, что образование на *-cu* осознавалось раньше на правах глагольно-именной формы, ибо служебное слово *emes* сочетается с именными категориями.

По своему значению форма выражает категорию прошедшего времени с оттенком длительности или постоянства действия.

Примеры.

1. *Men žurnalğa maqala çazcımın*—я писал статьи в журнал. Здесь форма передает повторяющееся, длительное действие: писал я не один раз, а писал вообще, писал многократно.

2. *Al sizderge qonoqqo көр varcu*—он частенько хаживал к Вам в гости.

О сочетании этой формы со служебными словами *ele* и *eken* будет сказано в особой главе об этих служебных словах.

Форма намерения на *-maq*.

§ 49. Образование на *-maqсь*, или в живой речи на *-maq*, также представляет из себя один из образцов употребления отглагольного имени, точнее инфинитива, в одном из суженных значений.

В ряде других турецких языков (напр., в узбекском и казахском) образование на *-maq* выступает в двух значениях:

а) в значении имени действия:

узб.—*jaz*—пиши, *jazmaq*—писать, *jazmaqdaman*—я пишу теперь и т. п.; здесь совмещается и категория неопределенного наклонения, и имя;

б) сочетаясь с агентивным аф. *-ci*, форма эта выступает для выражения категории намерения:

узб.—*„хат jazmaqсiman*—я намереваюсь писать письмо, я должен буду написать письмо, мне нужно будет написать письмо“

В киргизском языке образование это в качестве заимствования выступает только во втором значении, т. е. для выражения

намерения или долженствования, и изменяется по следующей схеме:

Çaz—пиши	Ker—смотри, видь	Отрицательная форма
çazmaqтн—я	kermekтн—я	emesmin—я
çazmaqсн—ты	kermekсн—ты	emessin—ты
çazmaqсз—Вы	kermekсыз—Вы	emessiz—Вы
çazmaq—он	kermek—он	emes—он
çazmaqрз—мы	kermekрз—мы	emespiz—мы
çazmaqснar—вы	kermekснer—вы	emessiner—вы
çazыmaq—они	kerymek—они	çazыmaq emes—они

Можно также: *çazmaqстн* (с тем же значением, что—*çazmaqтн*), *kermekстн* и т. п.

Отрицательная форма образуется от сочетания положительной со служебным словом „emes“, принимающим личные окончания.

В представленном виде форма относится к категории настоящего-будущего времени. Для передачи категорий др. времен употребляется образование на *-maq* с глаголом *vol* в соответ. форме:

Çazmaq voldum—я был намерен писать, я должен был писать;
Çazmaq volmoqsutun—я должен буду намереваться писать, я может быть буду намерен писать и т. п.,

Либо временный оттенок передается контекстом речи:

1. *Bizdin qol çazmaq кесе qaramaq ele*—нашу рукопись должны были просмотреть вчера.

2. В нижеследующем контексте из „Манаса“ предыдущие и последующие фразы переданы в прошедшем времени; благодаря этому и рассматриваемая форма приобретает в данном контексте оттенок прошедшего времени:

Aşqa kelgen adamdar Люди, собравшиеся на поминки,

Alsan tyrduu ojnodu. Различно развлекались.

Çaa tartmaq, (Одни) намеревались из луков стрелять,

Mıltıq atmaq, (Другие)—из ружей палить,

Dool qaqmaq, В барабан бить,

Dağbra soqmaq. В бубен звенеть.

Примечание. О сочетании образования на *-maq* со служебными словами *ele* и *eket* будет сказано особо.

Желательно-сослагательная форма.

§ 50. Подобно тому как в число чистых глагольных форм переклЮчилиcь две вышеописанных именных формы, в ту же категорию чистых глагольных форм переклЮчилоcь древнее деепричастие

на *-qaj*, которое в одном случае (в виде отпочкования), после ряда изменений превратилось в основу аффикса желательной формы мн. ч., а в другом, сочетаясь уже только со служебным словом *ele*, превратилось в особую желательно-сослагательную форму.

Изменение этого образования представляется в следующем виде:

çaz—пиши	kel—приходи
çazqaj elem—написать бы мне	kelgej elem—прийти бы мне
çazqaj eleñ—написать бы тебе	kelgej eleñ—прийти бы тебе
çazqaj eleñiz—написать бы Вам	kelgej eleñiz—прийти бы Вам
çazqaj ele—написать бы ему	kelgej ele—прийти бы ему
çazqaj elek—написать бы нам	kelgej elek—прийти бы нам
çazqaj eleñer—написать бы вам	kelgej eleñer—прийти бы вам
çazşqaj ele—написать бы им	kelişkej ele—прийти бы им

Отрицательная форма

çazvaqaj elem—не писать бы мне	çazvaqaj elek—не писать бы нам
çazvaqaj eleñ—не писать бы тебе	çazvaqaj eleñer—не писать бы вам
çazvaqaj ele—не писать бы ему	çazşvaqaj ele—не писать бы им

Форма образуется путем сочетания положительной или отрицательной глагольной основы с аффиксом *-qaj/-gej/-qoj/-gej/-qaj/-kej/-qoj/-kej* и последующим служебным словом *ele*, принимающим для изменения по лицам аффиксы спряжения сокращенного типа.

По своему значению желательно-сослагательная форма передает пожелание к совершению того или иного действия без твердой уверенности к его осуществлению, в связи с возможностью препятствий.

Примеры. 1. У меня появляется желание пойти в кино; при этом я твердо не уверен в возможности осуществления своего желания. Тогда я говорю: *kinoco varqaj elem*—как бы мне попасть в кино (да не знаю, попаду ли).

Наоборот, если бы у меня была уверенность в том, что я туда попаду, то я сказал бы—*kinoco varam*, употребив будущее категорическое на „а“.

2. Я выражаю желание, чтобы Асан пришел ко мне и говорю: *Asan kelgej ele*—пусть бы Асан пришел (в смысле: хорошо было бы, если б он пришел).

Эту форму не нужно смешивать с повелительной, т. к. эта последняя выражает не пожелание, а принуждение; тогда как желательнo-сослагательная форма выражает только пожелание.

Настоящее время данного момента на-*ata*.

§ 51. К числу чистых глагольных форм может быть отнесена разговорная разновидность формы настоящего времени данного момента, представляющая из себя уже результат сращения двух элементов описательных выражений, передающих глаголы движения.

Речь идет о форме типа—*varatat*—он идет (сейчас), *keletat*—он приходит (сейчас) происходящей из *vara çatat u kele çatat* через ступень типа *vara jatat, kele jatat*.

Схема спряжения этой формы предстает в следующем виде

<i>varatam</i>	<i>varatabъz</i>
<i>varatasъn</i>	<i>varatasъnar</i>
<i>varatat</i>	<i>varъъa çatat</i>

При мягких¹ основах форма принимает вид—*eta* (*keletat*). Описательные выражения, из которых образовалось рассматриваемое образование, относятся к числу деепричастных форм, а создавшийся в результате их стяжения аффикс *-ata/-eta* является уже формой чисто-глагольной (дополнительно см. о деепричастии наст. времени).

К числу чистых глагольных форм тяготеет (но не переключился еще окончательно) второй вариант наст. вр. данного момента, типа „*çazъvatat*—пишет“, происходящий из стяжения—*br* и *çatat*.

Явление это находит аналогию в ташкентском говоре узбекского языка, где аффикс *wt*—, напр., в выражении „*jaz+wt+man*—я пишу (в данный момент)“ происходит из стяжения аф. *-tv* и глагола *jat*.

К числу чистых глагольных форм можно отнести также и диалектную, обнаруженную еще в 60 годах В. Радловым в бассейне р. Таласса, а также наличную на сев. берегу Иссык-Куля и в отдeльн. пунктах Чуйской долины, форму на *-br* в выражениях типа—„*vara çatъr*—идет (сейчас)“, которая употребляется только в позиции главного сказуемого.

Форма эта распространена и в киргизском фольклоре.

Общие замечания к генезису категории чистых глагольных форм.

§ 52. В составе чистых глагольных форм обнаруживаются пережитки диффузных форм, выражающих глагольно-именную функцию; таковы образования на *-dъ* (в примерах *kesindi, qaldъq* и т.п), на *-sa* (в значении момента действия).

¹ т. е. в таких, в которых в последнем слове имеется мягкий гласный.

Надо думать, что первичные образования, из которых сложились эти формы, по своей функции были подобны функциям современных глагольно-именных форм на *-qan* и *-ar*.

Со временем образования, из которых создались современные формы на *-dy* и *-sa*, стали употребляться в суженном значении.

С другой стороны, категория чистых глагольных форм пополняется за счет переключения в нее других категорий форм, употребляющихся сейчас в суженном значении, и следовательно, утративших ряд других своих функций.

С одной стороны,—в категорию чистых глагольных форм вошли в киргизском языке из отглагольных имен образования на *-cu* и на *-maq*, поскольку они утратили уже свою именную функцию. С другой стороны, категория чистых глагольных форм пополнилась за счет переключения в нее деепричастных форм:

а) деепричастие на *-qaj* было воспринято киргизским языком в ограниченном значении.

б) Сочетание деепричаст. образований из *-a çatat* в процессе универбации этих форм превратилось уже в особый аффикс *-ata* (с последующ. личным оконч.). Этот процесс обращения описательных оборотов в аффиксы можно, между прочим, наблюдать и на примерах развития аналогичной формы настоящего времени данного момента в других языках:

турецкое *-jor* происходит из *-jorur*,

узбекск.—ферг.-*jap* происходит из-а *jatip*,

узбекск.—ташкен.-*vct* происходит из-*is jat*—и т. п.

ГЛАВА V

ОТГЛАГОЛЬНЫЕ ИМЕНА

§ 53. В числе форм отглагольных имен следует выделить с точки зрения возможности словообразования две категории:

1. Формы, образуемые от любой глагольной основы, так сказать, общие типы (например, образование на *-ии* и др.)

3. Формы, образуемые от ограниченного числа глагольных основ,—частные типы, которые в большей мере относятся к словарю, нежели к грамматике.

С точки зрения смысловой отглагольные имена могут быть распределены по следующим рубрикам:

1. Выражающие процесс действия.
2. Выражающие объект или результат действия.
3. Агентивные формы.
4. Категории промежуточного типа, выражающие как предметы (существительные), так и постоянные признаки (прилагательные).
5. Образующие прилагательные.

Следует, однако, заметить, что между этими категориями нет возможности провести резкие грани: почти каждое формообразование употребляется в нескольких грамматических значениях.

Предлагаемые нами группы формообразований носят, следовательно, весьма и весьма условный характер.

Наряду с перечисленными ниже формами в киргизском языке существует еще целый ряд частных образований, образуемых лишь от одного-двух глаголов и выступающих на правах самостоятельных лексических единиц. Перечень подобных образований мы опускаем, полагая, во-первых, что этот перечень должен быть помещен не в грамматику, а в словарь, и, во-вторых, потому, что мы не располагаем для этого достаточным фактическим материалом и знанием фактов.

Имена, выражающие преимущественно процесс действия

§ 54. 1. К числу наиболее распространенных типов отглагольных имен, образуемых, в общем, от любой глагольной основы, относится образование на *-ии/ -уу/ -оо/ -өө*.

При глаголах, оканчивающихся на согласный или узкий гласный, форма эта приобретает вид *-ии/-уу* (конечный гласный основы, если таковой имеется, отбрасывается):

çaz—пиши, *çazuu*—писать, писание;
kel—приходи, *kelyu*—приходить, приход;
oqu—читай, учись *oquu*—читать, учиться, чтение, учеба;

taşb—тащи, *taşuu*—тащить

Здесь, в последних двух случаях, основа подвергается изменениям: при сочетании *taşb+uu* утрачивается конечный гласный основы *ь*: *taşuu*; при сочетании *oqu+uu* возникает не три, а два гласных (*oquu*), т. е. в обоих случаях аффикс фузируется с основой.

В тех случаях, когда глагольная основа оканчивается на широкий гласный, аффикс фузируется с основой (конеч. гласн. основы отбрасывается) и принимает вид *-oo/-өө*:

vašta—начинай, *vaštoo*—начинать, начинание;
işte—работай, *işteö*—работать.

Примечание. С фонетической точки зрения в разновидностях аффикса *-ии/-уу/-oo/-өө* мы имеем единственный для киргизского языка случай перехода узкого гласного в широкий, подобно тому, как и в якутском языке, где возможны переходы *а—е—о—ө—ь—i—u—y*; тогда как в киргизском языке в других случаях мы имеем уже последующую стадию, т. е. переходы *а—е—о—ө*, либо *ь—i—u—y* (но не *а—ь* и т. п.).

Чередование *ии/-уу/-oo/-өө* представляет из себя, очевидно, пережиток одной из утраченных уже стадий (первой) сингармонизма (Дополнительно см. Вып. I, Фонетика).

В сочетании с односложными основами, оканчивающимися на гласный, образование на *-ии* приобретает следующий вид:

а) Если основа оканчивается на долгий узкий гласный, то она не подвергается изменениям:

tui—рождай,

tui+ii—*tui*—рождать (здесь нет внешнего отличия от глагол. имени от основы);

çui—мой,

çui+ii=*çui*—мыть, мытье.

б) Если основа оканчивается на широкий гласный, то инфинитив графически оформляется путем удлинения гласного

çe—ешь,

çe+өө=*çee*—есть кушать;

çaa—иди (о дожде),

çaa+oo=*çaa*—итти дождю; однако в произношении вводится второй широкий губной гласный: *çe+өө*=*çeo*, *çaa+oo*=*çao* и т. п.

Рассматриваемая форма на *-ии* употребляется для выражения следующих категорий:

а) инфинитива:

çazuu—писать,
aluu,— брать,
iştөө—работать,
oquu—читать, учиться;¹

б) имени или процесса действия:

çazuu—писание, процесс писания;
iştөө—делание, процесс работы
oquu—учеба, чтение.

Сама форма, однако, больше тяготеет к категории имен и может склоняться и притягаться, употребляясь в следующих позициях в предложении:

1. В позиции подлежащего:

Propagandistter oquusu waştaldь—учеба пропагандистов началась.

Qat çiveryuң, kerek—тебе нужно послать письмо=нужно, чтобы ты послал письмо,

ketyuvuz tьmkьuң—нам у можно уйти,

oquu kerek—нужно учиться.

Образование на *-uu*, как видно из примеров, может сочетаться с притяжательными аффиксами.

2. В позиции сказуемого:

Ви oquu—это учеба.

Сөр савии ajaqtoodo—сенокосение заканчивается. В форме местного падежа эта категория передает настоящее длительное время и изменяется по лицам, сочетаясь с аффиксами спряжения полного типа:

Men oquudamьң—я учусь, я на учебе

Sen oquudasьң,—ты учишься, ты на учебе и т. п.

3. В позиции определения:

oquu ivaqtьsьnda—во время учебы

(здесь у определяемого имеется притяжательный аффикс; т. образом, определение *oquu* выступает здесь на правах существительного).

4. В позиции дополнения:

kitep satьp aluиqa kettim—я ушел, чтобы купить книгу—я ушел для покупки книги (переводится по-русски обстоятельством цели).

¹ Русская форма инфинитива по-киргизски передается не только при помощи рассматриваемого аффикса. Она может передаваться по-киргизски еще и след. способами:

² Путем образования на *-sьң* от глаголов страдательного залога (*berilsin*)—выдать, *çazьlsьң*—написать;

³ Деепричастиями в сочетании со вспомогательными глаголами (*çaza waştadь*—начал писать, *çaza alat*—может писать и т. п.)

В сочетании со вспомогат. глаголом *volot* рассматриваемая категория в форме дательного-направительного падежа образует форму допущения возможности к осуществлению действия:

tavniqa volot—можно будет найти,
çazniqa volot—можно будет написать и т. п.

Примечание. Об употреблении формы на *-ni* дополнительно будет указано в выпуске, посвященном описанию синтаксиса.

II. Ближе к рассмотренной форме стоит другое (очевидно, заимствованное из турецких языков других групп) образование на *-ş/-bş/-uş/-yş/-iş* (не смешивать с формой взаимного залога).

Образование это выражает процесс, объект и место действия, в зависимости от контекста речи.

Примеры: *egiş*—сев, сеяние,
kylyş—смех,
soquş—битва;
kun sьoqьş—восхождение солнца, восход
солнца, восток;
albş-veriş—мена (взятие и давание),
купля-продажа.

Образование это может сочетаться с притяжательными и падежными аффиксами, напр., в выражении—*kelişimde al çazdъ*—при моем приходе он писал. В отдельных случаях образование на *-ş*, предшествуемое существительным-определением, притяжательн. аффикса не принимает:

kun vatьş—заход солнца, запад;
kun sьoqьş—восход солнца, восток.

В форме местного падежа в позиции сказуемого образование на *-ş* выражает категорию настоящего продолжительного времени: *men çazьştamъn* — пишу.

Образования, выражающие преимущественно объект или результат действия

§ 55. В числе этих образований укажем следующие:

1. На *-ma/-me/-mo/-mъ*, так называемый сокращенный инфинитив, заимствованный из других языков, где полной формой инфинитива является образование на *-maq* (узбекск.—*jazmaq*—писать, писание и т. п.).

Примеры: *çaz*—пиши, *çazma*—писание;
tart—тяни, *tartma*—выдвижной ящик,
то, что выдвигают;

vel—дели, *velmъ*—отделение дома, комната и т.п.;

2. На *-n/-ьn/-in/-un/-yn*.

Примеры: *ek*—сей, *egin*—посев;
çaa—иди (дождю), *çaan*—дождь;
tyq—втыкай, *tyqьn*—затычка, пробка.

3. На *-m/-ьm/-im/-um/-ym*.

Примеры: *сыq*—выходи, *сыqьm*—выход продукции, съем (урожая);
өл—умри, *өлүм*—смерть;
саqьr—зови, *саqьрьm*—чакрым (мера длины, ок. версты, на расстоянии которой слышен окрик).
киj—одевай, *киjim*—одежда;
вөл—дели, *вөлүм*—отдел.

4. На *-t/-ьt/-it/-ut/-yt* (выражает объект действия);

Примеры: *toj*—насыщайся: *tojut*—корм (для скота). *сьj*—уважай, *сьjьt*—достоинства, за которые уважают; *soj*—коли (скот), *sojut*—скот, предназначенный для резки.

5. На *-qь/-qu/-qь/-qu/-gi/-gy/-ki/-ky*, сочетающиеся с притяжательными аффиксами и последующим глаголом „*kel*—приходи“ в форме III лица. Образует форму возможности и изменяется по лицам при помощи прит. аффиксов при имени, а по временам путем изменения глагола *kel*:

çazqьm keldi—я захотел, хочу писать;
çazqьm kelet—я захочу писать;
ickim keldi—пришла моя жажда, пришло мое желание пить, у меня появилось желание пить, я хочу пить;
ickin keldi—ты хочешь пить,
ickisi keldi—он хочет пить,
ickisiz keldi—мы хотим пить,
ickiniz keldi—Вы хотите пить,
alardьn ickisi keldi—они хотят пить.

6. На *-lqa/-lqo/-lge/-lgө/-ьlqa/-ilgi/-ulqa/-ylgө*.

Примеры: *tap*—найди *tavьlqa*—находка,
çasa—украшай, *çasalqa*—украшение и т. п.

7. На *-ndь/-ndi/-ndu/-ndy/-ьndь/-indi/-undu/-yundy* (окостенев. образование от формы на *-dь*): *taşta*—бросай, оставляй, *taştandь*—отброс; *kes*—режь, *kesindi*—отрезок и т. п.

В качестве отдельных случаев на правах окостеневших имен встречаются и образования на *-dь* (см. главу IV) и оконч. *-q*, т. е. на *-dьq*:

qal—оставь, *qaldьq*—остаток и т. п.

8. На *-c*—от односложных, и *-ьc/-ic/-uc/-yc* от многосложных глагольных основ:

vir—верти, поворачивай, *virс*—угол;

qivan—радуйся, *qivanьс*—радость.

9. От нескольких глаголов моторного значения: *-mьr/-mir/-mur/-myr*:

өs—расти, *өsmьr*—росток, поколение.

10. В отдельных словах на *-mal*:

taşь—тащи, *taşьmal*—1) перенос, 2) переливание через край (когда, например, выкипает вода и выливается через край сосуда).

11. На-*mbş/-miş/-muş/-muş/-ьmbş/-imiş/-umış/-уmuş* в сочетании с последующим глаголом „*vol*—будь“.

Выражает симуляцию:

Alьmbş vol—сделай вид, будто бы берешь.

Çazьmbş vol—делай вид, что пишешь и т. п.

Примечание. Не следует смешивать этот аффикс с гомонимичным аффиксом-*mbş*, употребляющимся в тур. языках юго-западной (огузской) группы в том же значении, что и *-qan* в киргизском языке. Этот вариант образования на-*mbş* вошел в качестве заимствования в кирг. язык всего лишь в нескольких словах:

turmuş—жизнь, быт,

volmuş—бытие,

oqumuştı—ученый.

12. На-*aq/-oq/-ek/-øk/*—после *r*,
на *ьq/-uq/-ik/-uk/*—после прочих согласных, на *-q/-k*
—после гласных.

П р и м е р ы:

<i>or</i> —жни,	<i>oroq</i> —серп;
<i>çyr</i> —иди,	<i>çyrek</i> —сердце;
<i>өл</i> —умри,	<i>өлүк</i> —мертвец;
<i>sal</i> —клади,	<i>salьq</i> —налог, вклад;
<i>cap</i> —окучивай,	<i>capьq</i> —окучка;
<i>ac</i> —открывай,	<i>acьq</i> —открытый;
<i>çap</i> —закрывай,	<i>çapьq</i> —закрытый.

Образование это выражает следующие категории: орудие действия, объект действия, прилагательные.

13. На-*qьs/-qus/qьs/-qus/-gis/-gys/-kis/-kyş*—указывает на категорическую невозможность совершать действия:

adam varqьs çer—земля (место), куда не может ходить человек;

arqar sekirgis zoo—скала, на которую не может прыгать архар (неприступная скала);

men alqьs voldım—я стал таким, который ни за что не возьмет ничего.

Форма на-*qьs* представляет из себя ни что иное, как результат слияния двух аффиксов *-qьs* и *ьsz* (для выраж. отрицания). В фольклоре, однако, встречается ¹ и полный вариант этого сочетания:

1. „*Tyşken adam cьqqьsьsz*“.

2. „*Toroqo tyşken ekenmin*. (*Təştyk*, стр. 282).

1. Я попал в такую сеть,

2. Из которой не может выбраться человек, попавший в нее.

¹ Происхождение этой формы с приводимым ниже примером объяснено нам профессором К. К. Юдахиним.

Агентивные формы и категории, тяготеющие к прилагательным

§ 56. В числе агентивных форм отметим следующие.

1. На *-qын/-qын/-qын/-qын/-gin/-gын/-kin/-kын*: *kelgin*—пришелец, *qасqын*—беглец.

В сочетании с аффиксом *-сыq* это образование выражает более активную форму: *alqынсыq*—много берущий.

2. На *-qыр/-qур/-qыр/-qур/-gir/-gyр/-kir/-kyр* образует имя агента, обладающего усиленными качествами:

alqыр—хваткий,
etkyр—смельчак, всюду проходящий,
keckir—жестокий,
ucqыр—летающий.

3. На *-arman/-ermen/-ormon/-ørтmөн*:
alarman—способный охватить, взять;
vilermen—знаток, много знающий;
kørørтmөн—прозорливый;
kelermen—вечно приходящий.

4. На *-оос/-өөс/-* из *оо-сы*:

atoос—называтель, именит. падеж., имя вещи;
vajandoос—повествователь, сказуемое.

5. На *-qыс/-qис/-qыс/-qис/-gic/-gыс/-kic/-kыс*—выражает агента действия, орудие действия, средство действия, материал или продукт:

silgic—знаток,
tikkic—сшиватель,
semirtkic—удобрение.

6. На *-qас+qы*: *alqасqы*—начальный.

В числе форм, образующих категории прилагательных и причастий, отметим следующие:

1. На *-аң/-ең/-оң/-өң* (прилагательн.):

vyкөң—выгнутый.

2. На *-qалаң/-qolon/-qалаң/-qolon/-gelen/-gөлөң/-kelen/-kөлөң*:

şaşqалаң—торопливый;
tartqалаң—таскающий, энергичный.

3. На *-ың+qы/-iң+ki/-иң+qu/-уң+ky* причастие страдат. залога:

alыңqы—взятый,
vasыңqы—спресованный.

4. На-*qaaq/-qoq/-qaaq/-qoq/-gek/-gøk/-kek/-køk*:

çavvşqaaq—прилипчивый.

5. Группа идентичных аффиксов:

-*aqañ/-egen/-oqon/-øgen*,

-*asaq/-esek/-osoq/-øsøk*,

-*anaq/-onoq/-ønøk*,

-*aqac/-egec/-oqoc/-øgøs*:

alasaq, alaqan, alanaq, alaas—хваткий,

kørøsøk, kørøgen, kørøgøs—зоркий,

vilecek, vilegen, vilegēs—сообразительный,
быстро узнающий суть дела.

ГЛАВА VI

СЛУЖЕБНЫЕ СЛОВА *ELE*, *EKEN*, *EMES* И НЕКОТОРЫЕ АФФИКСЫ

§ 57. Из служебных слов, помимо отмеченных уже при рассмотрении наречий (предлогов и послелогов) остановимся на рассмотрении трех служебных слов-послелогов: *ele*, *eken* и *emes*. Служебные слова эти сочетаются как с именами, так и различными отглагольными образованиями, внося в них дополнительные смысловые оттенки.

Служебные слова *eken* и *emes* представляют из себя окостеневшие образования от недостаточного, отсутствующего в основной форме, глагола „е—будь“.

Сам глагол этот, представляющий из себя фонетическую разновидность (для определенной группы языков) древнетурецкого глагола „*er*“ (с тем же значением, что и совр. „*e*“), не вошел в основной своем виде в киргизский язык, а был усвоен в виде отдельных окостеневших образований, как отмеченные уже служебные слова *eken* и *emes*.

Глагол „*er*“, повидимому, в процессе грамматикализации обратился в одних языках (имеющих тенденцию к утрате конечного *r*) в аффикс *a*, а в других в *ar* для образования глаголов от имен. Впоследствии в одном языке могли встретиться две (в процессе заимствования из двух разных источников) разновидности этого аффикса.

С другой стороны этот же глагол „*er*“, очевидно, превратился и в аффикс *-ar*, служащий для образования глагольно-именной формы.

Вместе с этим, в процессе развития морфологии турецкого глагола, выполняя служебную функцию и грамматикализуясь в отдельных случаях, глагол *er* в некоторых языках продолжал долгое время и свое самостоятельное существование (напр., в живых говорах современного узбекского языка, как и в древнеполовецком языке).

Понудительная форма от этого глагола *ert=et* выступает в значении—„делай, вызывай к существованию, заставь быть“, и вошла впоследствии в качестве окостеневшего образования и в киргизский язык (существуя параллельно с более древним для кирг. языка глаголом *qyl*).

Служебное слово *emes* представляет из себя окостеневшую отрицательную форму настоящего-будущего времени (как в языках юго-западной группы) от этого глагола, где форма на *ar|-(ta)s* выражает категорию наст.-будущ. времени (ср. образование на *ar|-(va)s* в кирг. языке). Благодаря отсутствию варианта *eves*, ожидаемого для киргизского языка, следует предположить, что служебное слово *emes* было заимствовано киргизским языком в окостеневшем виде, а глагол *er=e* в кирг. языке вообще не существовал.

Служебное слово *eken* также представляет из себя образование на *-qan* от того же глагола *er=e*, сложившееся, очевидно, еще вне киргизского языка.

Происхождение служебного слова *ele* пока еще не ясно.

Вышеперечисленные служебные слова могут входить в состав сказуемого, а *eken* и *ele* сочетаться с подлежащим. Они не утратили еще некоторой самостоятельности и, входя в состав сказуемого, изменяются по лицам:

а) *eken* и *emes* сочетаются с полным типом личных окончаний (по типу *-mьn*, *-sьn*, и т. д.).

б) *ele* сочетается с сокращенным типом личных окончаний (*elem*, *elen*, *ele*, *elek*, *elener*).

Служебное слово *eken*, кроме того, может сочетаться с притяжательными и падежными аффиксами, выступая на правах дополнения.

Образования *eken* и *ele* имеют в отдельных случаях, в сочетании с вопросительной формой на *-вь*, тенденцию к обращению в аффикс:

var+вь+ele=var vele—было ли?

var+вь+eken=var veken—кажется, есть?

Рассмотрим особенности сочетаний различных образований с этими служебными словами, сначала в позиции сказуемого, а потом в позиции прочих членов предложения.

§ 58. Со служебным словом *ele* сочетаются в позиции сказуемого:

1) Имена, спрягаемые в прошедшем времени: *col qaqsь ele*—она была хорошей.

2) Образование на *-qan*: *qazqan elem*

3) Образование на *-cu*: *qazcu elem*

4) Образование настоящ. - будущ. вр. на *-a*: *qazat elem*

5) Образование на *-ьptьr*: *qazьptьr ele*

6) Образование на *-ar*: *qazar elem*

7) Образование на *-maq*: *qazmaq elem*

8) Образование на *-qaj*: *qazqaj elem*

9) Форма прошедшего на *-dь*: *qazdьt ele*

Для изменения по лицам личные окончания присоединяются:
а) при прошедшем категорическом—после аффикса *-dy*:
cazdyt ele,

б) при прочих формах—к служебному слову *ele*.

Примечание 1. Форма III лица множественного числа образуется на общем основании при помощи вставки *-by* между основной и приметой: *cazbyşqan ele*.

2. Отрицательная форма образуется при помощи аффикса *-va* при основе глагола: *cazvaşqan elem*. Наличие служебного слова *ele* при указанных формах в общей массе подчеркивает, что после предложения, в котором есть одна из этих форм, должно следовать некоторое пояснение или дополнение к высказанной мысли. Кроме того, сочетание *ele* с глагольными формами придает каждой из них своеобразный оттенок.

А. Сочетание прошедшего датированного (на *-dy*), недатированного (на *-qan*) или прошедшего многократного (на *-ci*) со служебным словом *ele*, наряду с основным значением каждой из форм, выделяет действие в отдельный эпизод, после которого будет следовать дальнейшее повествование:

Ojon Manas arstanъ

Ojur qyrъr verdi ele.

Tegeregin qyrq coro,

Sojur kelip verdi ele.

Твой полководец Манас-Лев

Вырывал (врагов) тогда шутя.

А вокруг него сорок чоро

Продолжали тогда разить

(врага)

В предложении *„vyltyr kergen elener—вы видели в прошлом году“* наличие *ele* указывает, что предложение носит характер незаконченной мысли и требует, чтобы дальше в тексте было введено пояснение виденного.

Точно также предложение *„Al kece keldi ele—он вчера приходил“*—нужно понимать так, что цель действия не достигнута (действие не завершилось), и возможно, что для осуществления его будут произведены еще действия.

Men usul ujde turcu elem—я (когда-то) жил в этом доме.

Б. Служебное слово *ele* в сочетании с формой настояще-будущего (на *-a*) или будущего предположительного (на *-ar*) при условном периоде, придает им значение возможности в будущем к выполнению действия, в зависимости от осуществления условия, выраженного в придаточном предложении.

Примеры. 1. *Sen uvada versen, men byrsyguny vytyrem—если ты дашь обещание, я закончу послезавтра.*

2. *Sen uvada versen, men byrsyguny vytyret elem—если ты дашь обещание, я закончил бы послезавтра.*

Здесь сочетание переводится по-русски сослагательной формой.

Если сопоставить эти предложения, необходимо отметить, что как первое, так и второе состоят из двух частей; первая часть—*Sen uvada versen*—выражает условие, а во второй части в предложении—*men vytyrem*—глагол *vytyrem* обозначает действие, которое совершится при выполнении условия, заложенного в первой части предложения. В предложении же—*men vytyret elem* (с *elem*) выражается возможность к выполнению действия, если будет выполнено условие первой части.

II. 1) *Kyn acyq volso, erten, çajlooqo çønertyn*—если день будет ясный (если погода будет хорошая), я завтра, может быть, поеду на джайлоо.

2) *Kyn acyq volso, erten, çajlooqo çønər elem*—если день будет ясный, то завтра я поехал бы на джайлоо.

Здесь разница между значением *çønertyn* и *çønər elem* заключается в том, что в первом случае выражается предположение к осуществлению поездки, во втором—*çønər elem*—выражается возможность совершения действия, если будет выполнено условие.

III. Сопоставим 2 примера:

1) *Kyn acyq volso, erten, çajlooqo çønər elem*—если день будет ясный, то я поехал бы на джайлоо (форма на *ar ele*).

2) *Kyn acyq volso, erten, çajlooqo çønəjt elem*—если день будет ясный, я поеду на джайлоо (форма *at ele*).

Здесь в обоих случаях выражается возможность совершения действия, если будет выполнено условие, указанное в придаточном предложении; но во втором случае (*çønəjt elem*) выражено более категорически, чем в первом (*çønər elem*).

В. В случае, если в предложении имеется указание на прошедшее время (сам контекст, наличие наречий, указывающих на прошедшее время, как „вчера“, „прошл. год“ и т. п.), то вышеприведенные сочетания настояще-будущего или будущ. предположительного с *ele* приобретают оттенок прошедшего времени.

Примеры. 1) *Alar uvagında kelse, iş kece vytər ele*—если бы они пришли своевременно, то дело могло бы закончиться еще вчера.

Здесь при помощи наречия времени *kece* выражается прошедшее время.

2) *Bujdoo qylbasa, kece kelet elek*—если бы не было задержки, то мы пришли бы вчера.

3) *Bujdoo qylbasa, kece keler elek*—если бы не было задержки, то мы могли бы прийти вчера.

Г. Если форма на-*maq* сочетается с *ele*, то помимо характера долженствования, в зависимости от контекста речи, приобретает еще 2 значения:

1) Подчеркивает, что не выяснено, — совершилось (совершится) или не совершилось (не совершится) действие в обещанный срок и намекает, что дальше должно следовать разъяснение причины этой неясности.

Примечание. В зависимости от контекста речи, сочетание это может выражать как прошедшее, так и будущее время.

Примеры: 1. Говоря — *Asan kece kelmek ele* — Асан должен был приехать вчера — рассказчик, употребляя форму с *ele*, подчеркивает только факт, что Асан должен был приехать, но не знает приехал он или нет (дальше в тексте должно идти пояснение к этому).

Если бы это предложение было выражено без *ele*, то оно регистрировало бы только обещание или намерение Асана приехать.

2) *„Bizdin teatroqa Moskva truppassı vırsygıny kelmek ele* — Послезавтра в наш театр должна приехать московская труппа“. Здесь рассказчик отмечает только факт, что она должна приехать, но не думает о том, — приедет она или нет.

Второй случай, когда сочетание выражает оттенок, что действие в обещанный срок не исполнено или не исполняется. При этом, последующие фразы указывают на факт неисполнения действия.

Пример: *Asan kece kelmek ele, bıroq kelveptir* — Асан должен был вчера прийти, но не пришел. Здесь вторая часть предложения (*bıroq kelveptir*) отмечает, что действие не совершилось. Наличие в контексте таких замечаний дает возможность отличить второй случай употребления формы на -таq от первого.

Д. Служебное слово *ele* сочетается с формой прошедшего неожиданного (на -ьptыр) только в III лице единственного числа. Это сочетание употребляется для того, чтобы подчеркнуть слушателю, что мысль, выраженная во фразе с указанной формой, не закончена и что дальше будут идти пояснения или дополнения.

Примеры: 1. *„Asan muqalim voluptur ele* — Асан был учителем“.

Здесь *ele* отмечает, что говорящий еще не закончил свою мысль и как бы предупреждает слушателя о том, чтобы он готовился к продолжению.

2. *Бвгаьт qat ьазьptыр ele, bıroq qatьn alvaдьq* — Ибрагим написал письмо, но мы не получили его письма.

3. *Ivanov orto mektepti vytyryptыр ele, ьььl institutqa kiriptir* — Иванов окончил среднюю школу (но это еще не все); (потом) в этом году поступил в институт.

Примечание. Сочетание слова *ele* с формой на *qaj* рассмотрено уже в разделе чистых глагольных форм.

§ 59. Со служебным словом „*eken*“ сочетаются в позиции сказуемого:

1. Имена.

2. Прошедшее недатированное (на *-qan*).
3. Настояще - будущее (на *-a*).
4. Прошедшее датированное (на *-dɤ*).
5. Прошедшее многократное (на *-cu*).
6. Форма намерения (на *-maq*).
7. Условная форма (на *-sa*).

Отрицательная форма от таких сложных образований формируется при помощи аффикса *-va* (кроме форм на *-maq* и *-cu*), присоединяемого к основе глагола.

Изменение по лицам условной формы производится путем присоединения к аффиксу *-sa* аффиксов спряжения сокращ. типа: *çazsat eken, çazsañ eken*.

В остальных формах аффиксы спряжения присоединяются к слову „*eken*“: *çazqan ekenmin, çazat ekenmin, çazmaq ekenmin* и т. п.

При сочетании с перечисленными формами служебное слово *eken* придает им, наряду с их основным значением, еще следующие значения:

1. С прошедшим многократным (на *-cu*)—отмечает, что факт описываемый говорящим, воспринят не лично, а передается им на основании сообщения другого лица.

Мне рассказывали, что в этом доме жил мой товарищ; тогда я говорю „*Bi yjdə çoldoşum turcu eken*—в этом доме жил мой товарищ. Наличие здесь служеб. слова *eken* указывает на то, что я почерпнул эти сведения не путем личного наблюдения, а из уст других лиц.

2. С формой долженствования—также указывает, что действие почерпнуто говорящим из уст др. лиц; если сопоставить 2 примера—1) *çazmaq ele* и 2) *çazmaq eken*—он должен был написать“, то, наряду с их специфическими значениями, выражение на *-maq ele* указывает, что факт установлен самим говорящим; а выражение на *-maq eken*, что он почерпнут из косвенных источников.

3. С настоящим-будущим (на *-a*) выражает гипотезу, предположение с утвердительным оттенком. Мы увидели тучи, заключая, что скоро может быть дождь. Мы говорим: *çaqında çaap çaajt eken*—скоро, пожалуй, будет дождь.

Aş ystyndə
—*Buzuq volot eken—dep.*
Avañ, Qoşoj vildi.

„На поминках
Пожалуй, неполадки будут,
— Так решил дед Кошой“

(из Манаса).

4. С условной формой на(*-sa*)—выражает желание: *kelsen-eken!*—как бы ты прибыл! (Хорошо было бы, чтобы ты приехал).

Сопоставляя влияние служебных слов „*ele*“ и „*eken*“ на значения глагольных форм, отметим, что *eken*, обычно, подчерки-

вает, что говорящий почерпнул сведения не путем личного наблюдения, а через чье-нибудь посредство; „*ele*“, наоборот, отмечает, что сведения почерпнуты непосредственно говорящим (или из столь достоверных источников, что он их приравнивает к себе), но, вместе с тем, подчеркивает, главным образом, что мысль еще не заканчивается и что дальше она будет еще развиваться; этот прием служит главным образом для того, чтобы подготовить слушателя или сохранить его внимание для последующего пояснения.

§ 60. С отрицанием „*emes*“ сочетаются:

1. Имена—*al oquisci emes*.
2. Прошедшее недатированное—*çazqan emes*.
3. Форма намерения—*çazmaq emes*.
4. Будущее предположительное—*çazar emes*.
5. Прошедшее многократное—*çazcu emes*.

Для изменения по лицам к сл. *emes* присоединяются предикативные аффиксы полного типа.

Во всех случаях сочетания с *emes* выражают отрицание деятельности или бытия действующего лица, выражаемого личной формой служ. слова.

Примеры: 1. *Oquisci emesmin*—ученик не я (а кто-то другой)—я не ученик.

2. *Çazqan emesmin*—писал не я (а кто-то другой). Если бы этот пример был выражен в виде *çazvaqanmış*, т. е. с отрицат. аф.-ва, то его следовало бы перевести—„я не писал“; здесь отрицалось бы не действующее лицо, а само действие.

3. *Sen keler emessin*—придешь не ты (предполагаешь прийти не ты)—ты, может быть, не придешь.

4. *Сындьоьнда „Asan iştecy emes, Aqmat iştecy*—в действительности работал не Асан; работал Акмат. Здесь отрицается действующее лицо; наоборот в примере—„*Asan iştevesy, Aqmat iştecy*—Асан не работал, работал Акмат“—отрицается действие.

5. *Ви qызmatъ men iştemek emesmin*—эту работу должен был делать не я.

§ 61. Рассмотренные служебные слова *eken* и *ele* могут сочетаться и с именами и глагольно-им. формами, выступающими в предложении в роли подлежащего и второстепенных членов.

1) Служебное слово *eken* в позиции дополнения сочетается с именами, заменяя русский глагол связку—„есть, был“, с временным оттенком прошедшего или будущего, определяемым сказуемым. Слово, при котором находится *eken*, выражается в своей форме (без падежных приставок), а *eken* в падежной форме с местоименными притяжательными приставками.

Примеры: а) *Asan muqalim ekenin bildim*—я узнал, что Асан был учителем.

б) *Alar menin kim ekenimdi silsedi*—они не узнали, кто такой я.

в) *Senin kim ekenin, vizge belgilyu*—кто (еси) ты такой,—нам известно.

2) Служебное слово *ele* в сочетании со второстепенными членами предложения или подлежащим оттеняет главное логическое ударение на слове, при котором находится, со значением — „только он, лишь он“.

При глаголе в условной форме (на-*sa*) — „только бы, лишь бы“.

Примеры: а) *Soquluşqa Ivanov ele kelbedi*—на собрание не пришел только Иванов.

б) *Bul işti Sarıbaş ele qyla alat*—это дело сможет сделать лишь Сарыбай.

в) *Çamqır volso ele, aştq çaqş volor ele*—лишь бы (если бы) были дожди, хлеба будут хороши.

Аффиксы промежуточного характера

§ 62. Кроме рассмотренных в настоящей работе аффиксальных образований, следует остановиться еще на трех, которые восходят к некогда самостоятельным словам, представляя из себя, с одной стороны, категорию промежуточную между частицами и аффиксами (так как не принимают на себя ударения, либо, наоборот, сохраняют самостоятельное ударение), и с другой стороны, в смысловом отношении вносят вариации в содержание всего (целиком) предложения, в состав которого они входят.

Таковы:

1) Вопросительный аффикс *-v̄ | -v̄i | -v̄u | -vu || -p̄ | -p̄i | -p̄u | -pu:*
al keldīv̄i?—пришел ли он?
vi kiteppi?—книга ли это?

2) Вопросительно-указательный аффикс *-s̄ | -c̄i | -ci | -cu:*

— *Vi em̄ne?*—это что?

— *Vi ci?*—а это?

— *Vi kitepci?*—а эта книга? и т. п.

Не следует смешивать этот аффикс с агентивной формой на *-s̄* в таких, например, выражениях как *ətyksu*—сапожник, *te-mirci*—кузнец, *oquici*—ученик и т. п.

3) Десингармонизованная форма *-qo* в значении частицы—ведь, а ведь!:

Al keldi qo!—а ведь он пришел!

Все эти аффиксы ударения не принимают.

СО Д Е Р Ж А Н И Е.

Введение	1
Общие положения	2
I. Глагольно-именные формы	1
Глагольно-именная форма на— <i>қан</i>	1
Глагольно-именная форма на— <i>аг</i> -(ва)s	2
II. Деепричастия	2
Деепричастие настоящего времени	2
Деепричастие прошедшего времени	3
V. Чистые глагольные формы	3
Прошедшее датированное на— <i>дь</i>	3
Условная форма на— <i>sa</i>	4
Повелительная форма	4
Желательная форма	4
Пожелательная форма	4
Прошедшее многократное на— <i>си</i>	5
Форма намерения на— <i>таq</i>	5
Желательно-сослагательная форма	5
Настоящее данного момента на— <i>ата</i>	5
Общие замечания к генезису категории чистых глагольных форм	5
Отглагольные имена	5
Имена, выражающие преимущественно процесс действия	5
Образования, выражающие преимущественно объект или результат действия	1
Агентивные формы и категории, тяготеющие к прилагательным	1
VI. Служебные слова <i>ele, eken, emes</i> и некоторые аффиксы	1
Аффиксы промежуточного характера	1

Отв. редактор *Абрамов Н. М.*
 Отв. редактор *Милушев Ш. С.*

Отв. по выпуску *Гайнуллин И.*
 Отв. корректор *Симонова Е. Г.*

Сдано в набор 11.XII-39 г. Подписано к печати 26/IX40 г. Формат бум
 50×92. Тип. знаков в 1 п. л. 55200. Всего 4'5 п. л. №—Д. 809
 Киргизгосиздат № 287. Заказ № 2310. Тираж 1000+100